

ТРАДИЦИИ ЯЗЫЧЕСТВА, ЭЗОТЕРИКИ И МИСТИКИ

РОССИЯ ОККУЛЬТНАЯ

К Р И С Т О Ф Е Р М А К И Н Т О Ш

История оккультизма. Тайные учения и их место в мире

Кристофер Макинтош

**Россия оккультная. Традиции
язычества, эзотерики и мистики**

«ЭКСМО»

2022

УДК 133(470)
ББК 86.42

Макинтош К.

Россия оккультная. Традиции язычества, эзотерики и мистики /
К. Макинтош — «Эксмо», 2022 — (История оккультизма. Тайные
учения и их место в мире)

ISBN 978-5-04-195154-2

Эта книга посвящена России, невидимой многим на Западе, — внутренней России, полной мистицизма, мифов, магии, эзотерики и духовности. После краха коммунизма русский народ ищет новые — а зачастую и старые — способы придать смысл своей жизни. Этот поиск привел и к возрождению древних духовных традиций, и к появлению множества новых движений, культов, сект, «-измов» и «-ологий», большинство из которых не могли бы существовать в советскую эпоху.

УДК 133(470)
ББК 86.42

ISBN 978-5-04-195154-2

© Макинтош К., 2022
© Эксмо, 2022

Содержание

Благодарности	6
Введение	7
Глава один	18
Глава два	34
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Кристофер Макинтош

Россия оккультная. Традиции язычества, эзотерики и мистики

OCULT RUSSIA. PAGAN, ESOTERIC, AND MYSTICAL TRADITIONS

Copyright © 2022 by Christopher McIntosh

Published by permission of Inner TraditionsInternational (USA) via Alexander Korzhenevski Agency (Russia)

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет за собой уголовную, административную и гражданскую ответственность.

* * *

Доктор Кристофер Макинтош – английский философ и эзотерик, автор ряда книг по истории оккультизма. Изучал философию, политику и экономику в Оксфорде и немецкий язык в Лондонском университете. Имеет докторскую степень Оксфорда по истории. Тема его исследований – эзотерические традиции и системы языческих верований.

Эта книга уникальна тем, что написана западным автором для западного читателя, но при этом является серьезным исследованием России.

Не той России, которая преподносится иностранцам со страниц газет и экранов телевизоров, а глубинной, малоизвестной России, полной мистицизма, мифов, магии, эзотерики и духовности. Нынешний период развития страны как нельзя больше подходит для анализа именно этой стороны русской жизни. Подобно полноводной реке, долгое время скованной льдом, внутренняя сила русской души начинает освобождаться и приходит в движение.

Благодарности

Из всех, кто помогал мне в создании этой книги, как в России, так и за ее пределами, я особенно благодарен Дана Макаридиной, художнице и куратору арт-проектов из Санкт-Петербурга, с которой нас любезно познакомил мой друг, художник Женя Гершман из Лос-Анджелеса, создатель Aesthetics of Western Esotericism (AWE). Дана, с ее обширными познаниями в области российской эзотерики и духовности, внимательно прошла по тексту «гребнем с мелкими зубьями» и предложила множество уточнений.

Важные замечания по тексту сделала Екатерина Петухова. Мой друг Гэри Лахман, автор превосходного исследования «Возвращение Святой Руси», помог мне рекомендациями и ценными контактами. Он представил меня редактору австралийского журнала New Dawn Дэвиду Джонсу, который публикует много материалов о России и имеет прочные связи с этой страной. Дэвид снабдил меня полезными материалами и направил к Юрию Смирнову, активисту движения «Звенящие кедры» и организатору туров по священным местам России. Юрий, в свою очередь, с необычайной щедростью дарил мне свое время и помощь, разрешил использовать снимки из его богатой коллекции фотографий и поделился мыслями о движении «Звенящие кедры» и духовном пути России. Кроме того, я благодарен художнику Александру Угланову за разрешение опубликовать его прекрасную работу, изображающую славянский языческий ритуал; Кумару Альжанову за позволение воспроизвести картину «Анастасия»; всем владельцам и держателям авторских прав на различные изображения, воспроизведенные в книге, а также авторам цитируемых отрывков и издательствам, которые их публиковали.

Моя жена, доктор Донеит Макинтош, с любовью поддерживала меня в процессе написания книги, давала полезные отзывы, помогала сохранять присутствие духа и высокую мотивацию.

И последнее, но не менее важное: я хочу поблагодарить Джона Грэма, редактора отдела закупок издательства Inner Traditions International, за то, что он взял эту книгу в работу; помощника главного редактора Патрицию Райдл; редактора книги Рене Хейтман; редактора-корректора Бет Воджиски и всех их коллег, которые принимали участие в работе над книгой.

Введение

Мистические искания России

Услышав слово «Россия», кто-то подумает о военных парадах на Красной площади, национальных конфликтах, спорах вокруг Крыма, бандитах, интернет-хакерах, убийствах журналистов и приговорах оппозиционным политикам. Моя книга не об этом; она посвящена другой России, невидимой многим на Западе – внутренней России, полной мистицизма, мифов, магии, эзотерики и духовности. Настало время исследовать Россию с этой точки зрения. В глубине русской души приходит в движение духовная сила, подобная широкой реке, которую долго сковывал лед. После краха коммунизма русский народ ищет новые – а зачастую и старые – способы придать смысл своей жизни. Этот поиск привел и к возрождению древних духовных традиций, и к появлению множества новых движений, культов, сект, «-измов» и «-ологий», большинство из которых не могли бы существовать в советскую эпоху. Такое брожение порождает немало захватывающих явлений, и цель этой книги – познакомить с ними западного читателя и попытаться раскрыть тот глубокий смысл, который, как я полагаю, лежит в их основе.

Немецкий философ Фридрих Ницше в своей книге «По ту сторону добра и зла» так писал о России:

«Способность хотения, и именно хотения всею волею, уже несколько сильнее в Германии... значительно сильнее она в Англии, Испании и на Корсике, ...но величайшей и удивительнейшей силы достигает она в том огромном срединном государстве, где как бы начинается отлив Европы в Азию, – в России»¹.

Пожалуй, о сегодняшней России Ницше сказал бы примерно то же самое – и добавил бы, что народы западного мира, напротив, утратили свою жизненную волю, и на это указывают многие явления и процессы: доминирование глобального капитализма, который стремится превратить мир в подобие провинциального торгового центра, битком набитого послушными потребителями; потеря гордости за свою нацию и местное сообщество; разрушение традиций и унаследованных ценностей; предательский отказ от красоты в искусстве и архитектуре; падение рождаемости; упадок религии и неспособность поставить на ее место что-либо значимое; отупение и обеднение нашего языка; банальность большинства публичных дискуссий. Ницше мог бы добавить, что мы утратили не только волю к жизни, но и способность мечтать, представлять себе лучший и более прекрасный мир, и в значительной степени разучились по достоинству ценить то влияние, которое оказывает на нас сфера мифов, символов, тайн и волшебства; из всего этого мы оставили себе лишь компьютерные игры, фантастические фильмы, книги Джоан К. Роулинг или Дж. Р. Р. Толкина.

Одним словом, мы страдаем от того, что немецкий социолог Макс Вебер назвал «разочарованием» (*Entzauberung*, буквально «устранение волшебства»). Это слово, часто цитируемое сегодня, Вебер использовал в своей лекции, которую прочитал в 1917 году и через два года издал в виде брошюры. Он считает, что разочарование – это цена, которую мы платим за рациональность, научное мышление и прогресс. По его признанию, в этом процессе теряется что-то ценное. Вебер упоминает одно наблюдение Толстого: в современном мире смерть лишилась какого-либо реального значения, поскольку мы сосредоточены на постоянном прогрессе. Мы умираем с ощущением вечной незавершенности – в то время как древние, если проживали

¹ Nietzsche. *Jenseits von Gut und Böse*, section 208.

достаточно долго, могли умереть с чувством удовлетворения от того, что сполна насладились жизнью и завершили свой личный цикл в рамках великих циклов Вселенной.

Вслед за разочарованием возникает стремление к «повторному очарованию» – это модное выражение вошло в нашу речь в начале двадцать первого века, с появлением многочисленных книг, которые призывают читателя возродить в себе зачарованность этим миром, искусством, природой, политикой, повседневной жизнью – фактически всем, что есть под солнцем. Конечно, на Западе при желании можно найти множество источников «очарования» – от официальной религии до эзотерических и неоязыческих групп, и от Диснейленда до фантастических романов и фильмов. Тем не менее характерной чертой современного западного общества остается состояние разочарования.

Теперь можно открыть страницу из книги под названием «Русь». В России качество очарования по-прежнему актуально и востребовано; оно присутствует во многих сферах жизни, включая религию, искусство, литературу, политику и многое другое. Одним из его аспектов является миллениаризм – ожидание прихода Нового Века. В российской истории это мировоззрение появляется снова и снова.

В 1991 году, почти в конце второго тысячелетия нашей эры, распался Советский Союз. Но в начале нового миллениума произошло еще одно значительное событие. Когда бой кремлевских курантов возвестил о начале 2000 года, Владимир Путин сменил Бориса Ельцина на руководящем посту – стал исполняющим обязанности президента Российской Федерации. Все это покажется вам простым совпадением, если вы не верите в то, что любой нации суждено пройти определенный исторический цикл – пережить подъем, упадок и золотой век, и что с каждой из этих фаз связаны свои приметы и предзнаменования. Этот образ мышления, восходящий непосредственно к Откровению св. Иоанна Богослова (Апокалипсису) из Нового Завета, глубоко вплетен в религиозную историю России. Этим отчасти можно объяснить временный успех марксизма с его доктриной о том, что исторический процесс есть последовательность заранее известных этапов, в конечном счете ведущая к чистому коммунизму.

Возможно, читатель возразит, что все это – просто миф; однако мифы обладают неоспоримой способностью управлять историей. Я сказал бы, что временами целые народы, как и некоторые люди, сознательно или бессознательно разыгрывают сценарии известных эпических драм. Достаточно вспомнить о том, как выдающиеся исторические деятели на своем жизненном пути проходят такие же этапы, которые описаны в великих произведениях героического эпоса. Лидер появляется в ответ на кризис и собирает последователей; за этим следуют борьба и первоначальная неудача – а иногда изгнание или тюремное заключение; затем герой возвращается, спланирует своих последователей и одерживает долгожданную победу. Описанная закономерность прослеживается в жизни многих национальных героев, таких как король Шотландии Роберт Брюс, Симон Боливар, Мао Цзэдун – и средневековый русский герой Александр Невский. Этот новгородский князь некоторое время жил в изгнании, но потом вернулся и победил тевтонский орден в знаменитом Ледовом побоище, которое столь драматично изобразил Сергей Эйзенштейн в фильме «Александр Невский», снятом в 1938 году.

На коллективном уровне племен и наций тоже существуют определенные закономерности, в которых отражаются апокалиптические пророчества. Начало одной особенно влиятельной пророческой традиции положил в XII веке итальянский монах Иоахим Флорский (Калабрийский). Он утверждал, что вся история человечества подразделяется на эпохи, соответствующие трем лицам Троицы – Отцу, Сыну и Святому Духу. Так он ввел концепцию тройственности исторического процесса, и впоследствии она доказала свою неизменную привлекательность, неоднократно появляясь под разными вывесками. Со временем этот иоахимитский сценарий развития общества смешался с другими предсказательными традициями; некоторые из них восходят к книгам Сивилл – античному собранию пророческих сочинений, хранившихся в Риме начиная с V века до н. э. Историк Норман Кон в своей книге «Погоня за тыся-

челетием» пишет о том, как в средневековой Европе огромное число людей под влиянием таких пророчеств устраивали восстания и крестовые походы или создавали причудливые движения – в качестве примера он приводит флагеллантов, которые стекались в какой-нибудь город и часами бичевали себя на рыночной площади, чтобы очиститься к наступлению «Третьей эпохи», которое считали неминуемым².

Один из типичных пророческих текстов, описанных Коном, – «Откровения Мефодия Патарского», христианское сочинение, созданное в подражание книгам Сивилл. В нем описывается грядущий период скорби, когда христиане будут страдать от ужасных преследований во время исламских нашествий. Как раз в тот момент, когда ситуация станет невыносимой, появится великий правитель, известный как «Император Последних Дней» – он победит потомков Измаила, и начнется эпоха мира и радости. Позднее она ненадолго прервется, когда «на волю вырвутся воины Гога и Магога и будут нести всеобщее опустошение и ужас, пока Бог не пошлет предводителя небесного воинства, и тот не уничтожит их в мгновение ока»³. Спустя еще некоторое время император умирает, и начинается правление Антихриста. Тот, в свою очередь, терпит поражение и погибает, когда возвращается Христос, чтобы вершить Страшный суд. Здесь мы тоже видим базовую тройственную схему: если вести отсчет от пришествия Императора Последних Дней, то сначала наступает эпоха относительного мира и гармонии при великом лидере, затем власть переходит к силам зла (Антихристу, или Зверю, упомянутому в Откровении Иоанна Богослова) – и, наконец, открывается новый миллениум, который характеризуется разрушением сил зла и спасением избранных.

Оглядываясь назад, на пару последних столетий, я поразился тому, что новейшая история России тоже делится на три этапа – до 1917 года страной правила царская династия (Император Последних Дней); затем к власти пришли большевики (Антихрист, или Зверь); наконец, с началом миллениума появилась новая Россия. Однако следует упомянуть, что одна из разновидностей миллениаристской теории гласит, что Россия все еще находится под властью Антихриста.

Апокалиптические идеи витали в воздухе уже в начале XX века. В числе тех, кто видел глубокий смысл в наступлении нового столетия, был выдающийся поэт-символист, драматург и философ Вячеслав Иванов (1866–1949). В эссе 1910 года, озаглавленном «О русской идее», он писал:

Агриппа Неттесгеймский [немецкий эрудит и оккультист XVI века] учил, что 1900 год станет одной из величайших вех в истории, началом нового периода универсальности. Вряд ли кто-нибудь в нашем нынешнем обществе знал о расчетах этих древних магов; но нет никаких сомнений в том, что именно на пороге новой астральной эры чувствительные души стали осознавать новые толчки и вибрации в окружающем нас межпсихическом поле. <...> Идеи распространяются сами по себе, преломляясь сквозь призму апокалиптической эсхатологии. <...> Мистики Востока и Запада сходятся во мнении, что в данный момент России был передан своего рода факел. Удержат ли его наши люди или бросят? Это вопрос, от которого будет зависеть судьба мира⁴.

Иванов бежал из Советской России в 1924 году. Будь он жив сегодня, он, вероятно, сказал бы, что в коммунистические годы этот факел был потушен, но сейчас снова горит и светит.

Панорама духовных исканий в сегодняшней России необычайно широка. В православие обращаются или возвращаются миллионы людей, и строятся тысячи новых церквей. При

² Cohn, *The Pursuit of the Millennium*, 128–189.

³ Cohn, *The Pursuit of the Millennium*, 128.

⁴ Иванов [Ivanov], «О русской идее» [«On the Russian Idea»], 321–7. My translation.

этом посткоммунистический период отмечен серьезными разногласиями внутри православной общины. Один из расколов произошел в 2016 году, когда от главной церкви откололась группа верующих, которые осудили встречу Патриарха Московского и всея Руси Кирилла с Папой Римским на Кубе и объявили еретической последовавшую за ней совместную декларацию. Члены отколовшегося движения называют себя непоминающими, потому что отказываются упоминать имя Кирилла во время своих служб. Еще более серьезный раскол произошел в 2018 году, когда Вселенский патриархат Константинополя (так православные до сих пор называют Стамбул) признал сообщество православных церквей на Украине независимым от Москвы, в результате чего Московский патриархат разорвал связи с Константинополем.

Существуют и альтернативные формы духовности. Многие люди обращаются к таким доктринам, как теософия, антропософия или учение Николая и Елены Рерихов. Другие группы возвращаются к почитанию богов дохристианской Руси или к шаманизму – зачастую в той его разновидности, которой интересуется городская интеллигенция. Возобновляют свои практики и коренные языческие общины, в том числе марийцы и различные шаманские народы Сибири. В России шаманские и языческие традиции издавна существовали бок о бок с православием – если не всегда мирно, то, по крайней мере, в условиях модуса вивенди, который русские называют двоеверием. На мой взгляд, такая форма взаимодействия открывает путь к позитивному будущему как в России, так и за ее пределами.

Я уже упоминал о том, как мифологические сюжеты управляют историей; возможно, в России это проявляется особенно ярко. Для обозначения такого повторяющегося сюжета есть полезный термин «мем», введенный британским биологом Ричардом Докинзом в книге «Эгоистичный ген», которая увидела свет в 1976 году. Первоначально слово «мем» использовалось в биологическом контексте; постепенно оно стало означать идею или понятие, которые распространяются в обществе, передаваясь посредством сообщений от человека к человеку или через средства массовой информации.

Есть феномен, который имеет некоторое сходство с мемом, но действует на более глубоком уровне. Он называется «эгрегор» (от греческого «бдящий») – это коллективная мысленная форма на невидимом плане, созданная множеством людей, которые концентрируются на одних и тех же идеях и символах. Эгрегор может принимать любую из бесконечного разнообразия форм – так можно назвать ангела или демона, бога или богиню, героя или героиню, объект особого почитания, священное место или интересное воззрение (например, уже упомянутый миллениаризм). Концепция эгрегора в некоторой степени перекликается с понятием архетипа, унаследованного лейтмотива в коллективном бессознательном человечества; этот термин разработал психолог Карл Густав Юнг.

Исследуя мистические искания в России, мы увидим, как действуют различные мощные мемы, эгрегоры и архетипы. К их числу относится тема миллениума. Есть и другие, и здесь я их перечислю.

Святая Русь

Понятие Святой Руси тщательно исследуется Гэри Лахманом в его книге с одноименным названием. Это глубоко укоренившееся в русской коллективной душе убеждение в том, что у России есть особая духовная миссия. Отражение этого взгляда мы находим в мощной мистике православной церкви и концепции «Третьего Рима»; первым Римом был город на Тибре, вторым – Константинополь, а третьим и последним будет Москва. Все это породило удивительно жизнеспособный эгрегор, благодаря которому православная религия вновь расцвела по окончании коммунистической эпохи.

Герой-воин

Ранним примером этого архетипа является полулегендарный Илья Муромец, который фигурирует в различных русских былинах, а также в фильмах, романах и изобразительном искусстве. Он считается одним из богатырей – элитных рыцарей, подобных тем, что собирались при дворе короля Артура. По всей вероятности, Илья Муромец – собирательный образ; в X веке он предстал как защитник Киевской Руси, а в более поздних воплощениях сражался с монголами и спас византийского императора от чудовища. В конце концов он стал святым Православной церкви. Кроме него, роль героя-воина исполняли некоторые реальные исторические личности, такие как князь Александр Невский, в XIII веке победивший тевтонских рыцарей, царь Петр Великий и даже Иосиф Сталин.

Несуществующие земли

Эта идея неоднократно всплывает в русской истории в различных формах и под разными названиями: Беловодье; Опонское государство, утопия из крестьянского фольклора; мифическая северная страна Гиперборея и другие. Как мы увидим в главе 2, этот эгрегор до сих пор живет и благоденствует. Считается, что в несуществующих землях процветают древние традиции мудрости, способные преобразить жизнь того человека, который получит доступ в такую землю.

Деревенский мудрец

Этот архетип воплощен в толстовском персонаже Платоне Каратаеве, мудром крестьянине, которого встречает в плену Пьер Безухов, один из героев романа «Война и мир». Сам Толстой в более поздние годы жизни принял этот образ.

Юродивый

Другое название – «юродивый Христа ради»; так именуют людей, которые ведут явно безумный образ жизни, отмеченный строгой аскезой и крайним благочестием. К нему близок архетип старца, независимого, озаренного богом святого человека. Мой корреспондент Дана Макаридина указала мне на то, что кроме юродивых есть и другой вид святых безумцев – блаженные. Различие между ними очень тонкое. Вторые характеризуются состоянием святого блаженства, в то время как первые привлекают внимание своим безумным видом и странным, антиобщественным поведением. Оба этих эгрегора ассоциируется со свободой, не скованной никакими социальными нормами, и с возможностью прямого общения с Богом. Дана Макаридина упоминает одного друга, которого еще в детстве прозвали Блаженным за его необычные, потусторонние манеры. Она пишет, что «теперь он экстравагантный рок-музыкант, создающий перформансы, в которых затрагиваются темы свободы и смерти».

Новый Мессия

Пророки и Мессии (в чем-то схожие со старцами и «юродивыми Христа ради») в изобилии встречаются в русской истории вплоть до наших дней. Типичный пример – Сергей Анатольевич Тороп, художник и мастер на все руки, который в 1991 году провозгласил себя новым воплощением Иисуса Христа. Приняв имя Виссарион, он учредил общину под названием

«Церковь Последнего Завета», собрал несколько тысяч последователей и основал в Сибири экодуховное поселение. На момент написания этой книги он находился в тюрьме по обвинению в вымогательстве денег у своих последователей и эмоциональном насилии.

Жена, облеченная в Солнце

Это название взято из отрывка главы 12 Откровения Иоанна Богослова. Прочитую Библию короля Иакова:

«И явилось на небе великое знамение: Жена, облеченная в Солнце; под ногами ее Луна, и на главе ее венец из двенадцати звезд.

Она имела во чреве, и кричала от болей и мук рождения.

И другое знамение явилось на небе: вот, большой красный дракон с семью головами и десятью рогами, и на головах его семь диадим.

Хвост его увлек с неба третью часть звезд и поверг их на землю. Дракон сей стал перед женою, которой надлежало родить, дабы, когда она родит, пожрать ее младенца.

И родила она младенца мужеского пола, которому надлежит пасти все народы жезлом железным; и восхищено было дитя ее к Богу и престолу Его.

А Жена убежала в пустыню, где приготовлено было для нее место от Бога, чтобы питали ее там тысячу двести шестьдесят дней.

И произошла на небе война: Михаил и Ангелы его воевали против дракона, и дракон и ангелы его воевали против них, но не устояли, и не нашлось уже для них места на небе.

И низвержен был великий дракон, древний змий, называемый диаволом и Сатанюю, обольщающий всю вселенную, низвержен на землю, и ангелы его низвержены с ним.

И услышал я громкий голос, говорящий на небе: ныне настало спасение и сила и царство Бога нашего и власть Христа Его, потому что низвержен клеветник братий наших, клеветавший на них пред Богом нашим день и ночь».

Этот образ Жены, облеченной в Солнце, в сочетании с тематикой миллениаризма неоднократно встречается в русских пророческих писаниях.

Еще один ключевой фактор для понимания России, который западные комментаторы редко принимают во внимание, – это русский язык. Мне посчастливилось изучать его в языковой школе Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке. Язык – это не только средство общения, но и образ мышления, способ восприятия мира и потенциально волшебный инструмент. Каждый язык несет в себе собственную энергию, которая копится веками и весьма ощутимо воздействует на говорящего и слушающего. Например, низкие распевы, которые мы слышим во время православной литургии, не звучали бы с такой силой и глубиной, если бы исполнялись, скажем, на французском или итальянском языке. Структура языка придает ему также специфическую выразительность в поэзии или прозе. В главе, посвященной этой теме, я попытаюсь доступно продемонстрировать богатство русского языка для тех, кто им не владеет.

Здесь я затрону и художественный аспект мистической России – литературу, живопись и театральное искусство. Эту область культуры я начал обсуждать в книге «За пределами северного ветра» и здесь исследую ее более подробно.

Необходимо подчеркнуть, что я учитываю и мрачные эпизоды русской религиозной и духовной истории – в частности, периодические вспышки антисемитской и антимасонской истерии, а также махинации таких людей, как православный мистик Сергей Нилус (1862–1929), ответственный за распространение антисемитской фальшивки под названием «Прото-

колы Сионских мудрецов». Кроме того, я не пытаюсь отрицать, что в некоторых российских неоязыческих сообществах присутствуют элементы ксенофобии. Здесь я представлю портрет России без прикрас.

Несмотря на все изъяны, Россия обладает качеством духовной глубины, и его трудно не заметить. Это ощутил австрийский поэт Райнер Мария Рильке; он приезжал в Россию дважды, в 1899 и 1900 годах, и стал считать ее своей духовной родиной. Рильке описывал Россию как «обширную землю на востоке – ту единственную, через которую Бог все еще связан с землей». При этом он не имел в виду конкретно православие, но столь же положительно отзывался о двоеверии – смешении христианских верований с языческими. По его мнению, западные народы ведут расточительный образ жизни, в то время как русские «скапливают всю свою энергию, словно в амбарах, готовясь к какому-то еще не наступившему новому началу, когда обедневшие народы покинут свои родные земли с голодными сердцами»⁵.

Мое собственное восприятие России проходило разные этапы. Помню, что я начал осознавать ее существование в 1953 году, когда однажды за завтраком мой отец взял газету и вслух прочитал о смерти Сталина. Мне было тогда девять лет. Возможно, я спросил, кто такой Сталин, и услышал в ответ, что он возглавлял могущественное восточное государство, которое было нашим союзником во Второй мировой войне. Позже я поверил пропаганде холодной войны: при мысли о России мне вспоминались подавление венгерского восстания и перебежчики с Запада, такие как Берджесс и Маклин; Хрущев, стучащий ботинком по столу на Генеральной Ассамблее ООН; Карибский кризис, конец Пражской весны и преследование диссидентов. Тем не менее я был настолько очарован Россией, что в девятнадцать лет начал изучать русский язык. Этот процесс я возобновил в пятьдесят с небольшим – и к тому времени уже стал свидетелем прихода Горбачева и начала перестройки, за которыми вскоре последовали распад Советской империи и крах всей коммунистической системы. В 1991 году, в разгар этих бурных перемен, я впервые посетил Россию, присоединившись с помощью одного знакомого к туристической группе очень дружелюбных «рожденных свыше» христиан из Америки.

Наиболее ярким событием той поездки стало посещение православной семинарии под Санкт-Петербургом. Войдя в ее здание, я обнаружил, что перенесся в другой мир: перед иконами горели свечи, пахло ладаном и ощущалось тихое благоговение. В полутемных коридорах нам встречались священники и семинаристы, полные спокойного достоинства. Особенно мне запомнился один из них – черноволосый юноша с торжественным выражением лица, в черной крестьянской тунике и черных брюках, заправленных в сапоги, поразительно похожий на пророка Распутина с безумным взглядом, известного мне по фотографиям. Нашей путешествующей группе показали часовню семинарии, где в тот момент проходила служба, и я начал понимать, почему мадам Блаватская, не будучи христианкой, всегда яростно защищала православную церковь.

Поразительной особенностью любого православного храма является иконостас – высокая перегородка, состоящая из икон и скрывающая внутреннее святилище, в котором совершается таинство Евхаристии, невидимое для прихожан. Этот элемент сокрытия и таинственности, лежащий в основе православного богослужения, придает литургии ее огромную жизненность и силу. По всей церкви расставлено еще множество икон, перед которыми прихожане молятся и зажигают свечи. Считается, что сами иконы – изображения Христа, Девы Марии, святых или сцен из Библии – заряжены сверхъестественной энергией. Обычно иконы писали на деревянных досках; фон покрывали сусальным золотом, а фигуры на нем традиционно изображались плоскими, стилизованными, хотя в XVII веке была введена менее стилизованная и более реалистичная форма. Работа иконописца – священный акт, к которому художник готовит себя молитвой и постом. Говорят, что некоторые иконы появились спонтанно, из благопоже-

⁵ Rilke, «Russische Kunst», 3.

ланий святых подвижников, обладавших особыми способностями, или просто чудесным образом были ниспосланы с небес, и обычные люди находили их, иногда в периоды коллективной нужды. Такие иконы называются чудотворными и становятся объектами особого почитания.

Рис. I.1. Церковь Вознесения Марии в Астрахани; впереди виден иконостас, скрывающий внутреннее святилище от прихожан. (См. также цветную вкладку 1)

Wikimedia Commons, Фото Марка Ворендта

Православие появилось в России в 988 году, когда князь Владимир I, правитель Киевской Руси, перешел из язычества в византийское христианство и забрал свою страну с собой. У этой религии было много таких качеств, которые подходили русским. Она встречала отклик в их мистической и потусторонней душе, обладала необходимой этим людям теплотой и эмоциональной отзывчивостью и давала им возможность примириться со страданиями, которых было немало. К XVII веку она пронизывала уже каждый аспект их жизни. Роберт Масси в своей книге «Петр Великий: его жизнь и мир» пишет:

«Во времена Петра внешняя сторона поведения верующих в России подчинялась правилам настолько же сложным и суровым, насколько проста и глубока была их вера. Православный календарь переполняли обязательные для соблюдения дни памяти святых, бесчисленные требы и посты. <...> Прежде чем лечь в постель с женщиной, православный снимал с ее шеи крест и занавешивал все иконы в комнате. <...> Воры, перед тем как украсть, били поклоны перед иконами и просили прощения и святого покровительства»⁶.

Эти люди, с их глубокой и консервативной религиозностью, испытали потрясение, когда в конце XVII века, после ожесточенных споров, в Церкви прошел ряд реформ. Одна из них

⁶ Massie, Peter the Great, 54.

заклучалась в том, что отныне верующие должны были креститься уже не двумя пальцами (символизирующими двойственную природу Христа), а тремя (символизирующими Троицу). Современному светскому уму такие дискуссии кажутся тривиальными, но для российского верующего тех времен это был вопрос жизненной важности. Многие рассматривали церковные реформы как зло апокалиптического масштаба – что неудивительно, поскольку решение о них было принято в 1666 году – а 666 известно как число Зверя Апокалипсиса. Противники реформ создали раскольническое движение, назвали себя «старообрядцами» и сопротивлялись всем попыткам вернуть их в лоно Церкви. Тысячи людей подверглись пыткам и умерли на костре, но не сдались, и еще тысячи бежали в глушь или за границу. Ничто не могло заставить их отречься от своих воззрений, и они до сих пор представляют собой силу, с которой приходится считаться.

В настоящее время, после краха коммунизма, православная религия вновь играет центральную роль в жизни нации. Но не все довольны нынешней ситуацией, и у некоторых первоначальный постперестроечный религиозный энтузиазм идет на убыль. Многие верующие выступают против того, что видится им как растущая тенденция к слиянию государства и Церкви, в то время как люди других убеждений не хотят, чтобы населению навязывалось православие.

Ярким примером церковно-государственных инициатив является главный храм Вооруженных сил, расположенный в подмосковном парке «Патриот». Это место имеет особое значение, поскольку именно там во время Второй мировой войны Советская армия остановила немецких захватчиков. Весь комплекс – это своего рода святилище героизма советских солдат, включающее военный музей и реконструкцию поля боя. Храм Вооруженных сил является одним из целого ряда культовых сооружений в России, посвященных военным победам. Он был построен в 2020 году, в ознаменование семьдесят пятой годовщины победы России в Великой Отечественной войне. Снаружи он отделан металлом цвета хаки, а его шесть башен увенчаны куполами из блестящего титана золотистого цвета. Высота главной башни составляет семьдесят пять метров, по одному метру на каждый год, прошедший с конца войны до завершения строительства храма; купол, своей формой напоминающий шлем князя Александра Невского, имеет диаметр 19,45 метра, что отсылает к числу 1945 (год Победы). На восточной и западной сторонах башни рельефно изображен архангел Михаил, побеждающий дракона; он символически защищает родину и отгоняет захватчиков. Все здание изобилует рельефами, мозаикой и витражными панно, на которых изображены батальные сцены и герои различных периодов российской истории, особенно времен Второй мировой войны. Как архитектурный и инженерный подвиг, этот храм мог бы считаться одним из чудес света, однако некоторые верующие говорят, что он прославляет не христианство, а какой-то новый гибридный культ военных побед.

Острота этих дебатов является показателем того, насколько глубоко укоренилась религиозность русского народа. Снова процитируем Роберта Масси: «Русские – в высшей степени благочестивый, сострадательный и смиренный народ; они признают веру более могущественной, чем логика, и верят, что жизнью правят сверхчеловеческие силы, будь то духовные, авторитарические или даже оккультные»⁷.

Рядом с семинарией, которую я посетил, находился приют для душевнобольных – поместье в духе Диккенса, где по большим мрачным залам слонялись бедно одетые пациенты с бледными лицами и отсутствующим взглядом. На встрече с врачами – чрезвычайно преданными своему делу – нам рассказали, насколько ценной для них является духовная поддержка от священников из соседней семинарии. Нам также сказали, что в России на сумасшедших не смотрят свысока – их считают святыми, как князя Мышкина из романа Достоевского «Идиот».

⁷ Massie, Peter the Great, 54.

Однако это следует принимать с оговорками. В советское время существовала так называемая «карательная психиатрия», и люди, которые жили при советской власти, до сих боялись получить клеймо сумасшедшего. Многие из них, опасаясь испортить свою репутацию, не обращаются к психотерапевтам, не говоря уже о психиатрах. Представители молодого поколения ведут себя в этом отношении совсем по-другому и открыто говорят о своих психических проблемах, что соответствует международным тенденциям.

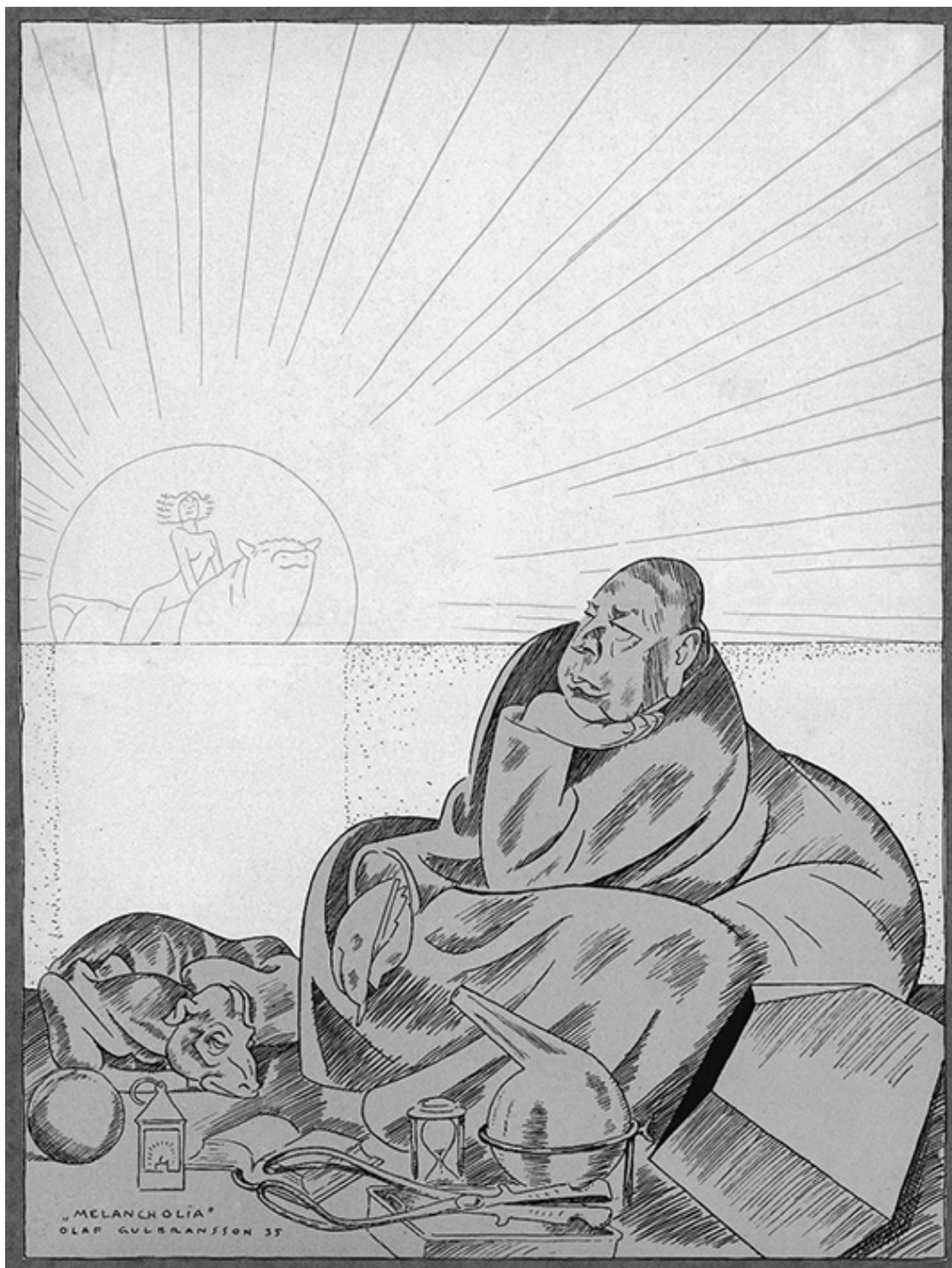

Рис. 1.2. Карикатура Олафа Гулбранссона на немецкого историка Освальда Шпенглера (1930-е годы). Женщина на заднем плане верхом на медведе символизирует предсказание Шпенглера о том, что из России придет новая культура. (Смотрите также цветную вкладку 2)

Фотография любезно предоставлена VG Bild-Kunst, Бонн, 2021.

Посещение России укрепило мое мнение, что у нее особая судьба, на что указывали многие пророки. Один из них, немецкий писатель Освальд Шпенглер, в 1922 году написал в своем докладе «Двойной лик России и немецкие восточные проблемы»:

«<...> Большевизм первых лет имел двойное значение. Он разрушил искусственную, чуждую структуру, оставив только себя в качестве сохранившейся интегральной части. Но помимо этого, он расчистил путь для новой культуры, которая однажды пробудится между «Европой» и Восточной Азией. Это скорее начало, чем конец⁸.

Тринадцать лет спустя, в 1935 году, художник Олаф Гулбранссон проиллюстрировал образ России, представленный в произведениях Шпенглера, карикатурой, которая появилась в литературно-сатирическом журнале, первоначально издававшемся в Мюнхене под названием *Simplicissimus*, но к тому времени выходявшем уже в изгнании, в Праге, под названием *Simpl*. Карикатура «Меланхолия» является пародией на знаменитую гравюру Альбрехта Дюрера, известную под тем же названием. На переднем плане сидит меланхоличный Шпенглер с гусиным пером в руке; рядом с ним видна еще более меланхоличная собака и разные предметы, в том числе акушерские щипцы – вероятно, намек на те родовые муки, которыми сопровождается приход Нового века в Россию. На заднем плане изображен сам Новый век в виде обнаженной молодой женщины верхом на весьма самодовольном медведе, на фоне большого восходящего солнца.

Нынешняя мировая обстановка отмечена высокой напряженностью: возобновляется холодная война между Россией и Западом. Политики и средства массовой информации охотно используют Россию в качестве козла отпущения за самые разные вещи – от нежелательных результатов выборов до авиакатастроф. Россию часто называют «клептократией», «преступным государством» и так далее. Я не хочу идеализировать эту страну и не отрицаю, что там, как и везде, происходят злоупотребления властью – однако надеюсь показать, что российский духовный опыт способен нас многому научить. Чтобы его понять, полезно знать, где начинается духовная траектория этой страны. Поэтому я обращаюсь к событиям Серебряного века – эпохи великих духовных поисков и экспериментов, которая завершилась большевистской революцией 1917 года, хотя многие мистические и эзотерические группы какое-то время существовали и при советской власти. Затем я исследую постперестроечное духовное возрождение в его самых разных формах и, наконец, пытаюсь прийти к определенным выводам относительно того, чему остальной мир мог бы научиться у России – и в этом, как я полагаю, немалую роль играет качество магического очарования.

Вернемся к предсказанию Освальда Шпенглера, проиллюстрированному карикатурой Олафа Гулбранссона, которая тоже появилась в смутное время.

В Первой мировой войне Германия потерпела поражение, за которым последовали разрушительная инфляция и застой, а затем захват нацистами власти в 1933 году. В России тогда правили большевики. На горизонте маячила еще одна война. Но Гулбранссон представлял себе светлое будущее, приближающееся со стороны России, символом которого является девушка верхом на медведе. Между теми временами и сегодняшним днем есть определенные параллели. Нынешняя эпоха тоже отмечена конфликтами, кризисами и катастрофами. Но дева на медведе все еще несет в себе обнадеживающее послание.

⁸ Spengler, «The Two Faces of Russia», No pagination.

Глава один

Сумерки

Давайте представим, что мы перенеслись назад во времени – скажем, в осень 1910 года – и попали в Санкт-Петербург. Годы 1890–1920 часто называют Серебряным веком России. Этот «век» был слишком беспокойным, чтобы считаться золотым, но его по праву именуют серебряным из-за богатой культурной и интеллектуальной жизни, которая тогда процветала в России. Вглядываясь в выцветшую фотографию оттенков сепии, мы восторгаемся захватывающими дух просторами дворцов и их пышными фасадами, отраженными в сонных каналах и бескрайних просторах Невы. На элегантном Невском проспекте редкие автомобили перемежаются с конными экипажами, а тротуары запружены покупателями, попрошайками, бульварными гуляками в цилиндрах и военными офицерами в ладных шинелях. Они еще не знают, что над Россией нависает дамоклов меч: в далеком Париже живет молодой русский эмигрант с лысой головой и узкими глазами, придающими его лицу выражение хитрое, как у китайского мандарина; настоящее имя этого человека – Владимир Ильич Ульянов, но когда он вернется в Россию и захватит власть, мир узнает его как Владимира Ленина. А пока на Невском проспекте все идет своим чередом. Неподалеку, на Сенатской площади, стоит бронзовая конная статуя царя Петра Великого, который двумя столетиями ранее построил этот город в качестве своей новой столицы, подняв его из болота ценой тысяч жизней – что похоже на репетицию сталинских трудовых лагерей. Стремление Петра модернизировать страну во что бы то ни стало означало собой травмирующий водораздел в истории России, и в стране до сих пор спорят о том, как оценивать наследие, оставленное этим императором. Санкт-Петербург символизирует его попытки повернуть страну на Запад, но неофициальной столицей старой России оставалась Москва, и напряженность между двумя разными мирами, которые представлены этими двумя столицами, сохраняется и по сей день.

Недалеко от статуи Петра находится Зимний дворец, царская резиденция – напоминание о событиях Кровавого воскресенья 1905 года, когда от окраин города сюда двинулись маршем несколько тысяч демонстрантов, требовавших реформ, и здесь их встретили сабли казачьих кавалеристов и пули полицейской пехоты; это событие спровоцировало забастовки по всей стране и помогло проложить путь к грядущей революции. В том же году Россия потерпела унижительное поражение в войне против Японии. Фундамент царской России дал трещину, хотя сам царь, сидя в Зимнем дворце, играл роль Императора Последних Дней – он многое предвидел, но мало что мог изменить.

Танцы под тиканье бомбы

Любопытной особенностью цивилизаций, переживающих кризис, является то, что зачастую в них отмечается внезапный расцвет творчества и интеллектуальных изысканий. Так было во Франции во время распада Второй империи и в Вене в конце XIX века; то же самое наблюдалось в России в смутные годы перед Первой мировой войной и революцией. Культурная и интеллектуальная жизнь того времени характеризовалась всплеском интереса к эзотерике и оккультизму, что нашло отражение в творчестве замечательной плеяды писателей, художников и мыслителей.

На Невском проспекте 1910 года мы могли бы встретить задумчивого молодого человека в пенсне, с квадратным лицом – это Петр Демьянович Успенский, который позже прославится как ведущий представитель учения Гурджиева. Он прогуливается, размышляя о четвертом измерении. Заметив проезжающий мимо конный экипаж, он размышляет о том, что конь – это

всего лишь атом некоего «великого коня», точно так же, как каждое человеческое существо есть атом «Великого человека», видимого только в четвертом измерении⁹.

Успенский уехал из Москвы и поселился в Санкт-Петербурге, вдохновленный яркой эзотерической средой столицы империи. В Москве он трудился репортером в газете; уставая писать новости, он прямо на рабочем месте запоем читал такие книги, как «Оккультный мир» А. П. Синнетта и классическое сочинение Элифаса Леви «Учение и ритуал высшей магии»¹⁰. В этих книгах он нашел новый вид истины. Позже Успенский написал:

«Я жил в высушенном и стерилизованном мире с бесконечным числом запретов, наложенных на мою мысль. И внезапно эти необычные книги разрушили все стены вокруг меня, заставили меня думать и мечтать о том, о чём я раньше не смел и помыслить. Неожиданно я обнаруживаю смысл в древних сказках; леса, реки и горы становятся живыми существами; таинственная жизнь наполняет ночь...»¹¹.

На углу Невского проспекта и Пушкинской улицы находилась одна из трех квартир, принадлежащих гуру Петра Успенского – Георгию Ивановичу Гурджиеву, который тогда начинал строить выдающуюся карьеру и пропагандировать собственное учение, суть которого заключалась в том, что большинство человеческих существ содержатся в своеобразном сне¹². Система Гурджиева, или «Работа», как он ее называл, была создана для того, чтобы пробуждать людей с помощью различных умственных и физических упражнений и испытаний. По происхождению Гурджиев был не русским, а греко-армянином, но стал важным элементом замечательной плеяды духовных учителей и мыслителей России того времени. Позже революция вынудила его покинуть страну и продолжать свою работу в других местах.

Примерно в миле к северу от Невского проспекта, на углу улиц Таврической и Тверской, стоит великолепный многоквартирный дом в неоклассическом стиле – сплошь башни, мансардные крыши, пилястры, декоративная каменная кладка и балконы из кованого железа. На углу, словно огромная дверная петля, возвышается внушительная куполообразная башня, благодаря которой здание получило название «Дом с башней». На одном из верхних этажей жил поэт, драматург и философ Вячеслав Иванов, который в своем грандиозном произведении «Эллинская религия страдающего бога» (1904) сумел гениально соединить прославление экстатического культа Диониса с глубокой христианской верой.

Иванов и его вторая жена, Лидия, устроили у себя в Доме на Башне светский салон, который стал излюбленным местом еженедельных встреч петербургской интеллигенции. После смерти Лидии в 1907 году обезумевший Иванов все больше склонялся к мистике и оккультизму. Утешение пришло в виде Анны Рудольфовны Минцловой – грозной гранд-дамы эзотерической сцены Санкт-Петербурга, а затем и Москвы, – которая стала наставницей Иванова и, возможно, его любовницей. Эта многогранная, владеющая несколькими языками, высокообразованная женщина, помимо всего прочего, сделала первый полный перевод на русский язык романа Оскара Уайльда «Портрет Дориана Грея». Увлеченная всеми видами эзотерики, она посетила Лондонскую теософскую конференцию 1905 года и прослушала серию лекций Рудольфа Штайнера в Париже. С ней можно было поговорить о чем угодно – от розенкрейцтерства до мистического состояния самадхи. Ее современница, художница и поэтесса Маргарита Сабашникова, так описывала Анну: «Бесформенная фигура, чрезмерно большой лоб..., выпуклые голубые глаза, очень близорукие, тем не менее они всегда как будто смотрели в необъятные дали. Её рыжеватые волосы с прямым пробором, завитые волнами, всегда в бес-

⁹ Lachman, A Secret History of Consciousness, 47.

¹⁰ Ouspensky, A New Model of the Universe, 4.

¹¹ Ouspensky, A New Model of the Universe, 4.

¹² Moore, Gurdjieff, 66.

порядке... Своеобразнейшей её чертой были руки – белые, мягкие, с длинными узкими пальцами. Здороваясь, она задерживала поданную руку дольше обычного, слегка её покачивая... голос, пониженный почти до шепота, как бы скрывающий сильное волнение...»¹³.

В 1910 году Анна Минцлова внезапно бесследно исчезла. Совершила ли она самоубийство или вступила в какой-то закрытый мистический орден, по сей день остается неразгаданной тайной¹⁴. Как распространительница эзотерических идей, она заслуживает большего, чем просто сноски в истории мистических исканий России.

Через три года после ее исчезновения Иванов женился на своей падчерице Вере, которая к тому времени уже родила ему сына. Собrania в Доме с башней продолжались, но в 1920 году Вера умерла в возрасте тридцати лет. Иванов уехал из Санкт-Петербурга, а через несколько лет и вовсе покинул Россию.

Другим популярным местом встреч литераторов, художников и эзотериков в Санкт-Петербурге было полуподвальное кафе «Бродячая собака» на Михайловской площади (вновь открылось в 2001 году). Одним из его завсегдатаев был Успенский; бывал там и Андрей Белый, поэт и романист, тоже член сообщества «Башни». Больше всего известности Белому принес его необычный роман «Петербург», в котором живо воссоздается лихорадочная атмосфера тревоги и заговоров, характерная для тогдашней России. Главный герой, молодой человек Николай Аполлонович Аблеухов, связывается с группой революционных террористов. Ему дают бомбу с часовым механизмом и поручают подложить ее в кабинет видного царского чиновника, который оказывается его отцом. Когда бомба взрывается, Аблеухов отчаянно пытается отвлечься разными дурацкими способами – например, приходит на бал-маскарад в красной маске домино и плаще. Действие романа неумолимо движется к неожиданной и слегка комичной развязке. Столь же лихорадочная атмосфера пронизывает роман Белого «Серебряный голубь» (1909), который завершается ритуальным убийством в дореволюционной секте, напоминающей хлыстовство.

Белый был ведущим представителем литературной школы символизма, которая зародилась в среде французских поэтов, но вскоре включила в себя и художественную прозу, изобразительное искусство и даже музыку. Вместо того чтобы буквально воспроизводить реальность на бумаге или полотне, символисты стремились использовать изображаемые объекты в качестве метафор или намеков на некие идеи, состояния ума, метафизические концепции или способы восприятия тех реальностей, которые лежат за пределами обыденного мира. В России, как и везде, это движение привлекало людей с эзотерическим складом ума, и Белый не был исключением. Он сочетал в себе роль духовного искателя с образом героя его же романов. Красивый, темпераментный, элегантно одетый сердцеед, он был непоседой, много путешествовал по Европе и Северной Африке и повсюду привлекал внимание своим эксцентричным поведением (например, в берлинском ночном клубе устроил дикие пляски и кружился, как дервиш), из-за чего получил прозвище Юродивый.

¹³ Энциклопедический словарь [Encyclopedic Dictionary], «Минцлова Анна Рудольфовна» [Minclova Anna Rudolfovna].

¹⁴ Энциклопедический словарь [Encyclopedic Dictionary], «Минцлова Анна Рудольфовна» [Minclova Anna Rudolfovna].

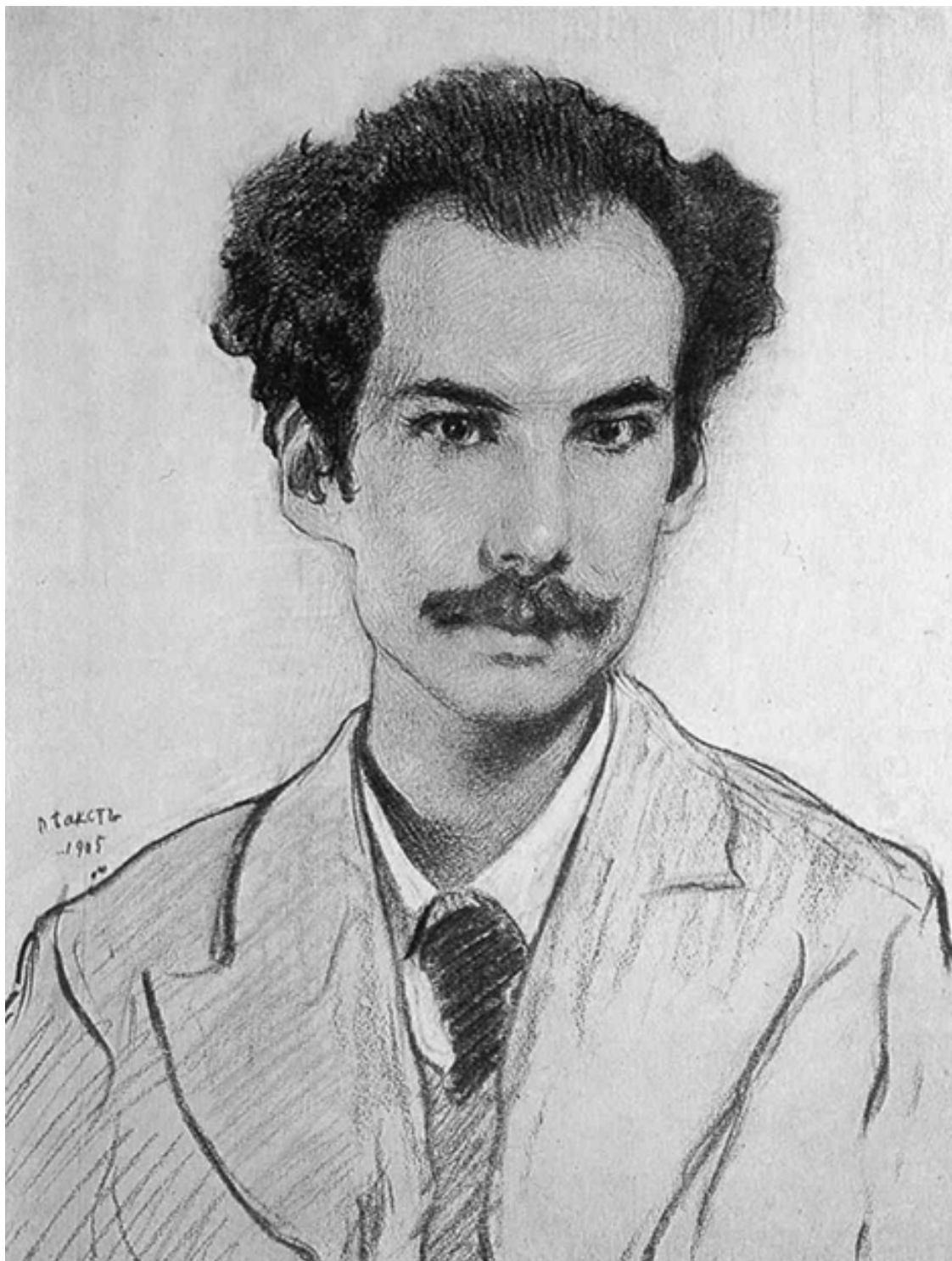

Рис. 1.1. Карандашный портрет писателя и эзотерика Андрея Белого, нарисованный Леоном Бакстом. Необыкновенный роман Белого «Петербург» передает лихорадочную атмосферу дореволюционной России. (См. также цветную вставку 3)

WIKIMEDIA COMMONS

Большая часть творчества Белого – это попытки придать письменному слову музыкальность; он верил, что **«вечное наиболее доступно, наиболее близко в музыке»**¹⁵. В 1890-х годах он еще мальчиком увлекся трудами философа-мистика Владимира Соловьева, автора

¹⁵ Biely, *The Dramatic Symphony and Forms of Art*. Introduction, 4.

провидческого сочинения «Краткая повесть об Антихристе», в котором описывается грядущее пришествие Антихриста. Эта фигура в свое время будет побеждена; на небесах появится Жена, облеченная в Солнце, и снизойдет Христос, воскресит мертвых и будет царствовать над ними тысячу лет, как и предсказано в книге Откровение Иоанна Богослова¹⁶. Таким образом, Соловьев устойчиво придерживался русской миллениаристской традиции. Белый тоже верил в это пророчество, что отражено в его творчестве. Вот, например, цитата из его сложного «музыкального» романа «Симфония (2-я, драматическая)», впервые опубликованного в 1901 году: «И аскет кричал в ночных аллеях: “Вот мы воздвигнем на зверя *Жену, облеченную в Солнце, как священную, снежно-серебряную хоругвь!*”»¹⁷

Здесь мы снова встречаем ту самую «Жену, облеченную в Солнце», которую изобразил Гулбранссон на карикатуре «Меланхолия», упомянутой во введении: молодая женщина верхом на медведе на фоне восходящего солнца.

Есть что-то поразительно русское в том факте, что Белый был и писателем-авангардистом, и в то же время апокалиптическим визионером. Неудивительно, что его потянуло к теософии и ее ответвлению – антропософии. Теософию основала в 1875 году русская женщина мадам Елена Петровна Блаватская, причем не в России, а в Нью-Йорке; позже это учение пришло во многие другие страны, а его центр – штаб-квартира Международного Теософического общества – переместился в Индию. В конце концов теософия добралась до родины мадам Блаватской, и в 1908 году появилось Санкт-Петербургское отделение Теософического общества.

Антропософия возникла в 1912 году по инициативе бывшего теософа Рудольфа Штейнера и тоже приобрела последователей в России. Андрей Белый некоторое время жил в общине Штейнера в Дорнахе (Швейцария) и помогал строить первый Гётеанум, своеобразный антропософский храм, названный так в честь поэта Иоганна Вольфганга фон Гёте, которого Штейнер глубоко почитал.

Произведения Белого пестрят отсылками к учениям теософии и антропософии. Например, в романе «Петербург» главный герой Николай Аполлонович переходит «к текущему делу: к далекому астральному путешествию, или сну (что заметим мы – то же)».

В следующих строках мы читаем: «...а открытая дверь продолжала зиять среди текущего, открывая в текущее свою нетекущую глубину: космическую безмерность»¹⁸.

Термин «астральное путешествие» относит нас к теософскому представлению об астральном теле – своего рода духовном теле, которое во время сна или в состоянии транса может покидать физическое тело и свободно передвигаться. В таком состоянии человек получает доступ к «космической безмерности».

¹⁶ Biely, *The Dramatic Symphony and Forms of Art*. Introduction, 7.

¹⁷ Biely, *The Dramatic Symphony and Forms of Art*. Introduction, 115.

¹⁸ Biely, *Petersburg*, 165.

Рис. 1.2. Художник и исследователь Николай Рерих, популяризатор легенды о Шамбале.
Wikimedia Commons

В то время в Санкт-Петербурге жил другой человек, оказавший огромное влияние на теософию, – живописец Николай Рерих (1874–1947); он работал директором школы, управляемой Императорским обществом поощрения художеств. Получив формальное художественное образование в Санкт-Петербурге и Париже, Рерих выработал собственный уникальный стиль, на который сильно повлияло народное искусство; он часто изображал исторические или религиозные сцены, смело использовал точные линии и контрастные пятна чистых цветов. Его работы отличаются невыразимой безмятежностью. Достаточно взглянуть на картины Николая Рериха, чтобы понять, как он видел предназначение художника – как священную миссию возвышения и вдохновения. Помимо картин, он создавал сценографию для Сергея Дягилева – мецената, импресарио, издателя, организатора выставок и покровителя знаменитого русского балета. Среди прочего Рерих проектировал декорации для балета «Весна священная», поставленного Вацлавом Нижинским на музыку Игоря Стравинского.

Николай Рерих с большим уважением относился и к древней славянской культуре, и к индийской. Вместе с женой Еленой он заповсем читал труды Рамакришны и Вивекананды, а также классические индийские духовные трактаты, такие как «Бхагавад-Гита». Жаклин Дектер, автор его биографии, пишет:

«Вера Рериха в то, что современному человеку есть чему поучиться у древнего, доисторического человека, несомненно, привлекла его к фундаментальному принципу восточной философии – что история Вселенной скорее циклична, чем линейна. Восточная концепция «вечной философии, нестареющей мудрости, которая открывается и переоткрывается, возобновляется, утрачивается и снова восстанавливается в цикле столетий», была гораздо ближе видению Рериха, чем относительно недавно сложившийся западный взгляд на историю как на феномен постоянного прогресса»¹⁹.

Здесь затронут жизненно важный вопрос. Линейный взгляд на историю, который доминировал в западной мысли на протяжении многих столетий, не раз приводил общество к разрушительным последствиям. Он зародился в системе ценностей монотеистических религий – которые учат о непрерывном продвижении ко Второму пришествию, Страшному суду, Земному раю или какой-либо другой отдаленной цели – и постепенно проник в такие области светской культуры, как искусство и архитектура, в результате чего традиционные представления о прекрасном были выброшены за борт во имя духа прогресса и современности. К этой теме я вернусь в последующих главах. Кроме того, я буду еще много говорить о Рерихах в связи с их путешествиями по Центральной Азии и поисками легендарной страны Шамбалы.

Декаданс и спиритуализм

Итак, в Санкт-Петербурге были свои Рерихи, Ивановы и Белые, а в Москве был кружок литературных деятелей, которые интересовались оккультизмом.

К их числу принадлежал выдающийся поэт, прозаик, переводчик и критик Валерий Брюсов (1873–1924), глубоко увлеченный спиритуализмом. Он начал посещать спиритические сеансы примерно в возрасте девятнадцати лет, в начале 1890-х годов, когда мода на спиритизм, зародившаяся в Америке, быстро приживалась в России, и тщательно описывал их у себя в дневнике. Некоторые его записи свидетельствуют об определенной доле высокомерия. 4 марта 1893 года он писал:

«Талант, даже гений, честно дадут только медленный успех, если дадут его. Это мало! Мне мало. Надо выбрать иное... Найти путеводную звезду в тумане. И я вижу ее: это декадентство. Да! Что ни говорить, ложно ли оно, смешно ли, но оно идет вперед, развивается, и будущее будет принадлежать ему, особенно когда оно найдет достойного вождя. А этим вождём буду Я! Да, Я!»²⁰

На первых сеансах Брюсов пользовался возможностью, которую предоставляла темнота комнаты, чтобы заигрывать с молодыми участницами. 6 февраля 1893 года он писал: «Вчера был на сеансе. С Еленой Андреевной стал нагло дерзок»²¹.

Повествование о реальных спиритических явлениях в дневнике Брюсова приобретает все большую обстоятельность по мере того, как события становятся все менее привычными. В марте того же года во время одной из встреч на столах были разложены различные предметы: музыкальная шкатулка, свисток, погремушки и гитара. По мере развития сеанса главный стол начал раскачиваться, и участники почувствовали необъяснимые прикосновения к своим щекам или волосам. Один из них ощутил мягкое касание детской руки. Стол двигался по ком-

¹⁹ Decter, Nicholas Roerich, 107.

²⁰ Богомолов [Bogomolov], Русская литература начала XX века и оккультизм [Russian Literature at the Beginning of the Twentieth Century and Occultism], 281.

²¹ Богомолов, 280.

нате. Коробка с карандашами поднялась в воздух и ударилась о стену. Гитара парила над столом, наигрывая мелодию, а потом взлетела к потолку, когда одна из женщин попыталась ее схватить. Портсигар, лежавший на каминной полке, изверг из себя свое содержимое, которое дождем посыпалось на присутствующих.

В следующие годы Брюсов стал известным экспертом по спиритизму и сотрудничал с Санкт-Петербургским журналом «Ребус», который специализировался на подобных темах. «Ребус» был запущен в 1881 году и просуществовал до 1918 года, пока его не закрыл новый коммунистический режим. В 1930-х годах экземпляры журнала изъяли из библиотек и уничтожили; однако некоторые выпуски сохранились в других местах, и сегодня «Ребус» является ценным справочным источником по медиумизму, спиритизму и паранормальным явлениям в России конца XIX – начала XX века. В номере 30 за 1900 год Брюсов опубликовал статью под названием «Метод медиумизма», в которой виден его большой интерес к этому предмету.

В этой статье Брюсов утверждает, что медиумические явления нельзя оценивать с привлечением методов физики и химии, как это часто пытались делать ученые: «Все явления естествознания... мыслимы лишь в трехмерном пространстве. С допущением многомерности пространства падает первая аксиома естествознания: закон сохранения энергии»²².

Если признать допустимым четвертое измерение, то многие спиритические феномены из простого столоверчения превращаются в объяснимые явления. Брюсов также указывает на то, что научное изучение разума опирается на концепцию последовательного времени: причины предшествуют следствиям. Но этот принцип нарушается, когда, например, человек просыпается от резкого шума и вспоминает последний сон, в котором этот звук был завершающей частью цепи определенных иллюзорных событий – как будто шум сработал в обратном направлении во времени, вызвав сновидение. По словам Брюсова, в медиумизме мы часто сталкиваемся с вневременными явлениями – переживаем будущие события или встречаем давно умерших людей, которые приходят в том же облике, даже в той же одежде, что и при жизни²³.

Атмосферу русского спиритического сеанса ярко передал поэт Борис Алексеевич Леман (писавший под псевдонимом Борис Дикс) в своем стихотворении «Спиритический сеанс»:

«В уютной комнате у круглого стола
Уселись шестеро, сомкнув друг с другом руки.
Погашен свет. Молчат. Вот пробежали стуки,
И снова тишина нависла, как скала.

Стол покачнулся, и над ним, мерцая,
Возник неясный свет и вновь пропал опять.
Вот медиум впал в транс, стал тяжело дышать.
Все оживились вдруг, удачу предвкушая.

И словно прорвалась плотина: все вокруг
Наполнил частый треск сухих и четких звуков,
И, словно отвечая волнам стуков,
Стол ожил, описав по полу полный круг...»²⁴

²² Богомолов, 299.

²³ Богомолов, 299.

²⁴ Богомолов, 378–379.

Эзотеризм и авангард

Когда знакомишься с такими людьми, понимаешь, что культурно-интеллектуальная среда России во многих отношениях заметно отличалась от западной. Модернизм на Западе стал означать освобождение от традиций и отсутствие духовной направленности (с некоторыми заметными исключениями), в то время как в России духовность и авангард часто идут рука об руку, как, например, в творчестве Андрея Белого и Николая Рериха. В сфере музыки им близок композитор и пианист Александр Скрябин (1872–1915), на которого оказали глубокое влияние теософия и восточная духовность.

В 1910 году Скрябин жил в Москве и писал эпическое музыкальное произведение под названием «Прометей (Поэма огня)». Это сочинение появилось благодаря его дружбе с бельгийским художником, поэтом и теософом Жаном Дельвилем, с которым Скрябин познакомился в Брюсселе. Ирландский поэт и теософ Джеймс Казинс рассказывал об этом так:

«Скрябин [sic] заметил в Дельвиле нечто такое, чего не хватало ему самому; Скрябин оцупью приближался к какому-то пониманию жизни. Он спросил Дельвиля <...> что стоит за его отношением к жизни и как ему, спрашивающему, прийти к подобному отношению. Дельвиль достал два больших тома и положил их перед Скрябиным. “Прочтите это, а затем положите на музыку”, – сказал он. Скрябин увидел название: “Тайная доктрина”. Он воспламенился этим откровением. Результатом стал его бессмертный шедевр “Прометей”. <...> Пока Скрябин сочинял симфонию, он время от времени взволнованно заходил в гостиную Дельвиля и проигрывал художнику те музыкальные идеи, которые приходили ему в голову»²⁵.

Когда пришло время публиковать симфоническую поэму, Дельвиль сам оформил обложку для партитуры, изобразив огненное лицо Прометея, вписанное в контур лиры; предположительно, этим он желал показать прометеевское качество музыки. Скрябин планировал создать еще более амбициозное творение под названием «Мистерииум» – полноценное произведение искусства, включающее музыку, поэзию, драму, танец, цветные световые эффекты и даже запахи. Джоселин Годвин писал об этом проекте:

Премьера «должна была состояться в Индии, в полусферическом храме с искусственным озером, чтобы зрителям или прихожанам казалось, будто они заключены в идеальную сферу. Эффект «Мистерииум» должен был намного превзойти любые платоновские или вагнеровские амбиции: начавшись с просветления ее созерцателей, она распространилась бы по всему миру, чтобы вызвать апокалипсис и возвестить наступление Нового века»²⁶.

Таким образом, «Мистерииум» стал еще одним примером русского миллениаризма. Заменяя собой второе пришествие Христа, этот концерт должен был стать венцом всех концертов, призывающих новый мир. Поразительно, что местом для премьеры была выбрана Индия – а тем более Гималаи. Эти места связаны со всеми мифами о Шамбале, Агартхе и махатмах мадам Блаватской. К сожалению, в 1915 году, в возрасте тридцати восьми лет Скрябин умер, не успев закончить партитуру этого произведения. После смерти композитора его музыка на какое-то время оказалась забытой, но теперь ее снова с восхищением исполняют.

²⁵ Cousins, «Scriabine and Delville», 358.

²⁶ Godwin, *Harmonies of Heaven and Earth*, 43.

Если Скрябин, Белый, Рерих и еще некоторые их современники в своих духовных поисках обращались к теософии, то другие увлекались различными формами масонства. Масонство пришло в Россию в 1731 году, когда в Санкт-Петербурге была основана первая в стране провинциальная великая ложа. Это движение неуклонно росло, и параллельно обострялось соперничество между различными национальными подразделениями – английским, французским, прусским и шведским, а также между основными масонскими организациями и иными более экзотическими системами, такими как немецкий орден розенкрейцеров, орден Золотого и Розового креста и французский обряд под названием «Милосердные рыцари святого града», иначе называемый «Исправленный шотландский обряд» или «Лионская система». Случались периоды преследований и запретов со стороны правительства, монархии и православной церкви. Одним из выдающихся масонов восемнадцатого века был Николай Новиков, писатель, издатель, филантроп и одна из великих фигур русского просвещения. Новиков, член ордена Золотого и Розового креста и Лионской системы, некоторое время по приказу императрицы Екатерины Великой находился в тюрьме, но был освобожден, когда Екатерина умерла и на престол взошел ее сын Павел I. В числе околосамоунических эзотерических течений, пришедших в Россию, было движение мартинизма, основанное на идеях Луи Клода де Сен-Мартена (1743–1803). Он исповедовал манихейское мировоззрение, согласно которому люди находятся в состоянии тьмы и страданий, а освободиться могут, только обратившись к источнику света за пределами материального мира.

В XIX веке масонство в России не могло существовать устойчиво. То и дело вводились и отменялись различные запреты. Масонство привлекало ориентированных на Запад, демократически настроенных россиян – среди тех, кто вступил в его ряды в начале XIX века, были писатель Александр Пушкин и отец Льва Толстого, – но для тех, кто придерживался консервативных взглядов, это движение было инородным телом, пропагандой опасных и подрывных идей. Некоторые – в том числе царь Александр I – разрывались между этими двумя точками зрения. Александр сам принял посвящение в масоны, но в конце концов склонил голову перед консервативными силами и в 1822 году издал очередной приказ о запрете масонства²⁷. Начиная с этой даты оно исчезло в России на многие десятилетия; было всего несколько лож, которые собирались тайно. При этом масонское движение продолжало оставаться мишенью для конспирологов и антисемитов. Излюбленной темой этих фракций стал «жидомасонский заговор». В результате революции 1905 года запрет на деятельность «каменщиков» был снят, и в 1906 году в Санкт-Петербурге и Москве снова возникли ложи под эгидой французской великой ложи Гранд Ориент де Франс²⁸.

Страшные пророчества

Вскоре за этими ложами последовали другие, более мистического и эзотерического толка; в них часто велись разговоры о розенкрейцерстве, теософии, астрологии, алхимии, каббале, магии, таро и тому подобных материях. Информация о них в значительной мере поступала из-за рубежа, передаваясь через такие труды, как «Учение и ритуал высшей магии» французского мага Элифаса Леви и «Тайная доктрина» мадам Блаватской, которые были опубликованы на английском языке, но затем переведены на русский. Приезжали также заграничные эмиссары, такие как француз Папюс (псевдоним доктора Жерара Энкосса), плодовитый автор, который писал на эзотерические темы и в 1884 году основал свою собственную версию мартинизма.

²⁷ Lennhoff and Posner, 1361.

²⁸ Lennhoff and Posner, 1361.

В 1905 году Папюс посетил Россию вместе со своим наставником, мастером-целителем Филиппом Лионским. Сенсационные события этого визита позже описал в своей статье в парижском издании «Обозрение двух миров» Морис-Жорж Палеолог, тогдашний посол при российском дворе²⁹. Он пишет, что по всей стране происходили «революционные волнения, кровавые забастовки, грабежи, резни и поджоги», а император жил «в состоянии жестокой тревоги». Вызванный в императорский дворец, Папюс приступил к организации «грандиозного ритуала заклинаний и некромантии», в ходе которого вызвал духа Александра III, покойного отца действующего российского царя. Александр убеждал сына подавить революцию любой ценой, но предупредил, что позднее она возобновится и станет еще более разрушительной. Затем Папюс провел ритуал изгнания нечистой силы с целью пресечь надвигающуюся катастрофу и отметил, что после его собственной смерти действие ритуала прекратится. Марины Аптекман пишет в своей статье:

«В 1911 году Папюс познакомился с известным издателем и критиком Иваном Антошевским, и вместе они основали оккультный журнал «Исида», который был задуман как конкурент крупному журналу движения спиритизма «Ребус». <...> С 1908 по 1912 год А. В. Трояновский перевел на русский язык все главные труды Папюса, которые немедленно были опубликованы в журнале «Исида», а затем в виде книг³⁰.

В 1910 году в Санкт-Петербурге была создана ложа мартинистского ордена Папюса; ее главой стал Григорий Оттонович Мёбес, учитель математики и французского языка и видный масон³¹. Мёбес также основал Школу посвящения западного эзотеризма, с внешним и внутренним кругами; последний предназначался для немногих тщательно отобранных учеников. Его обширный курс по оккультизму строился вокруг системы Таро. Во время большевистского террора школа Мёбеса была разгромлена, а сам Мёбес был отправлен в ГУЛАГ на Крайнем Севере и умер несколько лет спустя. Материал его курса сохранился в виде студенческих конспектов; позднее последователи Мёбеса в русской диаспоре на основе этих записей издали энциклопедию оккультизма, которая вышла на португальском и русском языках, а совсем недавно (в двухтомном издании) также и на английском. Эта работа оказала влияние на таких авторов, практикующих Таро, как Муни Садху и Валентин Томберг.

В 1911 году в январском номере журнала Папюса «Посвящение» сообщалось, что в России «мартинистские и оккультные движения принимают огромные масштабы <...> Благодаря учениям, изложенным в работах Папюса, Элифаса Леви, Станисласа де Гуайты и Сент-Ива д'Альвейдра, идеи этих мастеров проявляют себя в необычайной степени»³².

Вышеупомянутый Жозеф Александр Сент-Ив д'Альвейдр (1842–1909), носивший титул маркиза, был удивительной личностью. Его влиянию в России, несомненно, способствовал тот факт, что он женился на поразительно красивой русской женщине, графине Марии Ивановне Келлер (урожд. Ризнич). После бурного детства и юности Сент-Ив стал в определенном смысле традиционалистом и разработал политическую философию на основе христианской теократической и монархической систем. Он назвал это воззрение синархией – от греческого «син» («вместе») и «архия» («правление»), подчеркивая противоположность анархии («без правления») – и изложил его суть в своих книгах, таких как «Действительная миссия суверенов» (1882) и «Миссия евреев» (1884). Его система включала в себя три правящих совета: один по вопросам религиозной и интеллектуальной жизни, другой по политическим и право-

²⁹ Mcintosh, Eliphas Levi and the French Occult Revival, 160–161.

³⁰ Aptekman, «In the Beginning Was the Word», 30.

³¹ Yuri Burmistrov, «Kabbalah and Martinism: Gregory Mebes and the Occult Renaissance in Russia of the Early 20th Century», 3. Available on the academia.edu website.

³² Mcintosh, Eliphas Levi and the French Occult Revival, 220.

вым вопросам, и третий – по экономическим. Идеи Сент-Ива трудно отнести к чисто политическому спектру, поскольку они сочетают в себе как авторитарные, так и эгалитарные черты. Название «синархия» указывает на то, что целью этой системы является не разделение общества, а объединение. В чем-то Сент-Ив предсказал будущие события. Например, он высказывался за свободное передвижение товаров и людей по всей Европе, которое позже началось с возникновением Европейского союза.

Он утверждал, что его система давным-давно, в предыдущем золотом веке, была универсальной, но до наших дней сохранилась только где-то в Гималаях, в мифическом подземном царстве под названием Агартха (сейчас обычно пишут Агарта), жители которого практикуют синархию и обладают уникальным уровнем научных знаний, намного превосходящим все, что есть на Западе³³. Его изыскания оказали сильное влияние на исследователя Александра Барченко, с которым мы ближе познакомимся в следующей главе. Любопытно, что Сент-Ив также был сведущ в морской биологии и опубликовал трактат «Об использовании морских водорослей» (1879).

Кроме того, интересно, что Сент-Ив возлагал большие надежды на Россию. В книге «Миссия Индии», написанной в 1886 году, но опубликованной лишь после его смерти, он писал: «Глубоко религиозные чувства русских масс, их инстинктивный оккультизм, их язык, легенды, пророчества и герметическое толкование священных писаний, которого придерживаются некоторые секты – все эти многочисленные связи свидетельствуют об их интеллектуальном и социальном единстве с Азией»³⁴.

Более того, он написал царю открытое письмо, содержащее следующий совет относительно российской политики в Центральной Азии: «Государь, будьте осторожны, когда касаетесь Афганистана, и не вступайте на территорию этих амфиктионов, не произнеся древний пароль Царства Божьего...»

Он добавил, что «народы Центральной Азии испытывают большую симпатию к России и к ее суверену»³⁵.

Помимо упомянутых мной эзотерических групп, в России примерно в это время действовали и другие, в том числе общество «Сфинкс», орден рыцарей Грааля и Общество возрождения чистого знания, основанное в 1916 году³⁶.

Некоторые русские искали просветления в восточных религиях, особенно в буддизме. Их можно подразделить в основном на три группы. Первую составляли коренные буддисты монгольского происхождения – буряты, якуты и калмыки, которые практиковали тибетскую форму буддизма с ее сложными обрядами, богатой символикой и примесью элементов добуддийской религии Бон. Ко второй можно отнести проживающих в России буддистов из азиатских стран. Они, как правило, следовали более строгому буддизму Тхеравады, который подчеркивал само совершенствование и очищение ума. Наконец, третья группа – это представители прозападной интеллигенции, которые принимали буддизм благодаря влиянию Лондона и Парижа, зачастую в сочетании с теософией. Этих людей иногда называли «теософо-буддистами»³⁷.

³³ Mcintosh, Eliphas Levi and the French Occult Revival, 220 and Андреев [Andreyev], Оккультист Страны Советов [Occultist of the Soviet Countries], 16–17.

³⁴ Sabeheddin, «Saint-Yves d'Alveydre and The Synarchy of Agarttha», No pagination.

³⁵ Godwin, Introduction to The Kingdom of Agarttha.

³⁶ Никитин [Nikitin], Мистики, розенквейцеры и тамплиеры в советской России [Mystics, Rosicrucians and Templars in Soviet Russia], 30.

³⁷ Andreyev, The Saint-Petersburg Datsan, 53 ff.

Рис. 1.3. Буддийский храм в Санкт-Петербурге, построенный незадолго до революции, (См. также цветную вкладку 4). *Wikimedia Commons.*

В 1906 году царь предоставил аудиенцию выдающемуся тибетскому ламе Агвану Доржиеву, эмиссару тогдашнего далай-ламы XIII. При встрече Доржиев во второй раз попросил разрешения на строительство тибетского буддийского храма, или дацана, в Санкт-Петербурге. В то время никакого решения принято не было, но три года спустя царь дал свое позволение, отметив, что «буддисты в России должны чувствовать себя как под крылом могучего орла» (отсылка к российскому гербу). Это решение, несомненно, было связано с «Большой игрой» – борьбой между Россией и Великобританией за контроль над Центральной Азией. В 1903–1904 годах британские войска под командованием полковника Фрэнсиса Янгхасбэнда вторглись в Тибет и вынудили далай-ламу бежать в Монголию. Поэтому вполне понятно, что Доржиев предпочел сблизиться с русскими, которые были заинтересованы в сохранении позиций далай-ламы³⁸.

В строительство храма были вложены большие усилия и значительные средства. Его ориентировали на север, в направлении мифической страны Шамбалы, а у северной стены молитвенного зала установили главный алтарь с позолоченной алебастровой статуей Будды высотой около девяти футов. Входной фасад украсили традиционными буддийскими символами, главный из которых – Колесо Дхармы с восемью спицами. Наружные стены были облицованы плитками из гранита, ясеня и глазурованного кирпича различных цветов, и все было выдержано в стиле ар-нуво – Доржиев сознательно решил сделать здание и буддизм в целом привлекательными для российской публики. Интерьер дацана был оформлен в 1914–1915 годах под руководством художника Николая Рериха при содействии нескольких местных бурятских худож-

³⁸ Andreyev, *The Saint-Petersburg Datsan*, 46.

ников³⁹. Обобщая, можно сказать, что храм был творением необычайной красоты и одним из чудес Санкт-Петербурга. В сталинский период здание неоднократно становилось объектом вандализма, о чем я упомяну в одной из последующих глав; но после краха коммунизма его тщательно отреставрировали, и теперь оно снова в полной мере используется как место отправления культа.

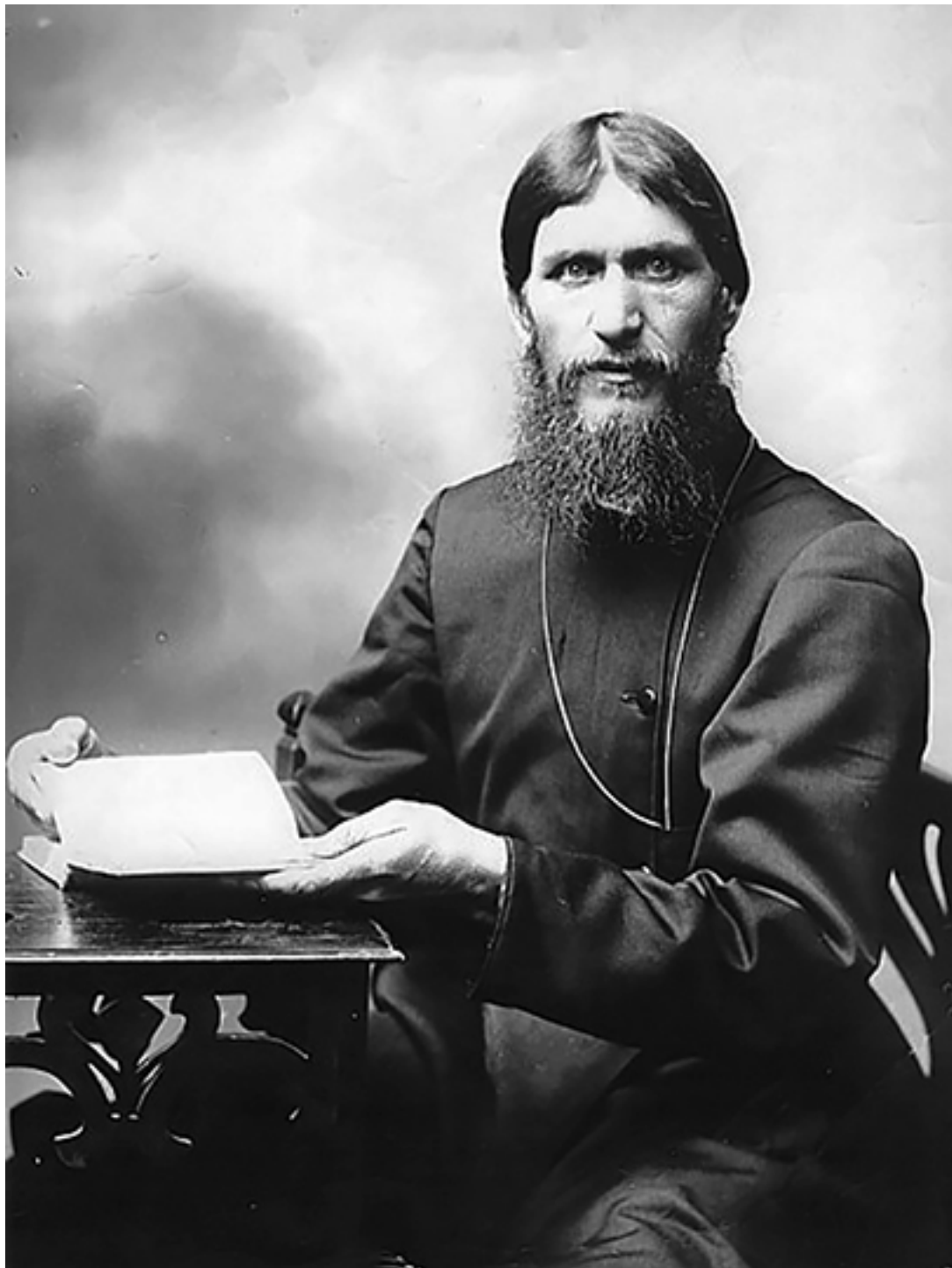

Рис. 1.4. Григорий Распутин, оказавший судьбоносное влияние на царскую семью.
Wikimedia Commons.

³⁹ Andreyev, *The Saint-Petersburg Datsan*, 60–62

Когда завершалось строительство храма, страна стояла на пороге большевистской революции и конца Серебряного века, и по мере того, как дни монархии подходили к трагическому финалу, приближенным царя и царицы сделался загадочный человек, наполовину маньяк, наполовину святой и (как говорили некоторые) более чем наполовину демон. Его имя – Григорий Распутин (1871–1916); в народе его часто называли «святым чертом». Он сыграл роковую роль в событиях, которые привели к высылке и казни царской семьи. Чтобы понять, какую власть он установил над царем и его женой, необходимо кое-что знать о его происхождении и о той религиозной культуре, в которой он вырос.

Распутин принадлежал к традиции старцев, богопросвещенных отшельников и странников, которым приписывались особые способности к пророчеству и исцелению. Он родился в Сибири, в благочестивой семье, а в юности воспылал религиозным рвением и попал под влияние старца по имени Макарий, который предсказал ему важное будущее. Позднее, даже будучи женатым и имея растущую семью, Распутин вел неприкаянный образ жизни. Он отправился в паломничество на греческую гору Афон и ненадолго вступил в странную секту «Хлысты», члены которой называли себя «люди Божьи». Название «Хлысты» происходит от русского слова, означающего кнут, и связано с сеансами интенсивного бичевания, которые устраивали сектанты. Хлысты верили, что Святой Дух может вдохновить юных дев стать «богородицами». На своих собраниях участники делились на три категории: богородицы, хлысты и кандидаты. Стивен Грэм, эксперт по русской религии, пишет о хлыстах следующее:

«Основная масса праздника – это радение или «оживление», в котором все танцуют вокруг кувшина с водой, греющегося на печке посередине. Участники одеты в белый хлопок, а девушки-девственницы держат волшебные палочки, свитые в полотенца, которыми бьют танцующих, побуждая их танцевать быстрее и быстрее, пока они не падают в истерику. Говорили, что истерика сопровождается распутным половым общением, но это не было доказано. Задачей «богородиц» было внушать дар пророчества, учить технике исцеления через молитву и учить, как изгонять демонов, в чем все это время преуспевал Григорий Распутин. Он также принимал еретическое учение, что для раскаяния необходимо сначала совершить грех»⁴⁰.

Бичевание, как средство вызывать измененные состояния сознания, является одной из техник, применяемых шаманами во многих частях мира. Таким образом, Распутина можно считать своего рода шаманом, и в различных формах русской духовности мы найдем также другие примеры шаманских практик. По-видимому, остатки секты хлыстов существовали вплоть до конца XX века.

Из-за связи с хлыстами у Распутина возникли проблемы с Церковью, но через некоторое время он вернулся к православию и стал странником, блуждающим проповедником. Он, несомненно, привлекал внимание своими длинными темными волосами и бородой, поразительными чертами лица и пронзительным взглядом. Повсюду к нему стекались большие массы людей, очарованных его мощной харизмой и явным даром целителя. Вскоре Распутина заметил епископ Санкт-Петербургский Феофан, который познакомил его с великим князем Николаем и его женой Анастасией. В свою очередь, великий князь, находясь под глубоким впечатлением от Распутина, представил его царю Николаю II и царице Александре.

Незадолго до этого царица родила сына Алексея, но мальчик страдал гемофилией – при этом наследственном заболевании нарушена свертываемость крови, и даже малейший порез может быть опасен для жизни. Останавливать кровотечения умел только Распутин. Очевидно, для этого он применял методы, которым научился у сибирских целителей. Эксперт в области

⁴⁰ Stephen Graham, «Rasputin,» *Man, Myth and Magic* Vol. 83. London: Purnell, 1971, 2338.

русской народной медицины Павел Куреннов пишет, что в одной из практик лечения недугов использовался человеческий голос:

«В ходе исследований сонотерапии было установлено, что звуки глубоко влияют на физиологические функции человеческого организма, в особенности, но не исключительно, на нервную систему. Доктор Александр Догель провел специальное исследование методов народной медицины «разговором» и обнаружил, что некоторые тембры голоса не только уменьшают боль, но также снижают сердечную активность до такой степени, что останавливают внешнее кровотечение. Сразу же приходит на ум дело об известном Григории Распутине <...> Распутин <...> практиковал народную медицину в Сибири, прежде чем приехать в Санкт-Петербург⁴¹.

Распутин быстро стал для царской семьи незаменимым – не только как целитель, но и как пророк и духовный наставник. Вскоре он начал влиять и на решение политических вопросов. Соперники стали интриговать против него, и поползли скандальные слухи о его сексуальных подвигах – женщины считали его неотразимым, и на некоторых фотографиях он появляется в окружении многочисленных поклонниц.

Зимой 1916 года фракция князя Феликса Юсупова решила, что Распутину придется уйти. Притворившись другом Распутина, князь пригласил его на банкет. Там подали пирожные, которые Юсупов поручил врачу заранее пропитать ядом. Вероятно, доктор в последнюю минуту струсил, потому что Распутин с жадностью проглотил пирожные, но остался в добром здравии. Затем Юсупов и его сообщники выстрелили в него, раненого связали и через прорубь сбросили в Неву. По некоторым данным, в тот момент он был еще жив. Когда нашли тело Распутина, его правая рука была прижата к груди, а большой, указательный и средний пальцы сомкнуты. Очевидно, он умер, осеняя себя крестным знаменем⁴².

Распутин предсказал, что если он умрет, то падет и монархия. Вскоре его пророчеству суждено было сбыться.

⁴¹ Kourennoff, *Russian Folk Medicine*, 21–22.

⁴² Graham, «*Rasputin*», 23–40.

Глава два

Сказочные земли

«Неисчислимы жители Шамбалы. Многочисленны великоленные новые силы и достижения, которые подготавливаются там для человечества».

Николай Рерих, Шамбала

Пока одни ждали, что Христос или «Жена, облеченная в Солнце» победят Антихриста и откроют Новый век, другие направляли свои взоры на неведомые страны, очень далекие или давным-давно ушедшие в прошлое – и здесь мы имеем еще один пример мощного эгрегора. Одно из таких мест, ставшее притягательным для тысяч, а возможно, и миллионов людей в России – это Беловодье, которое и по сей день остается неотразимой легендой, вдохновляет писателей и художников и даже легло в основу популярного драматического телесериала.

Возникновение легенды о Беловодье – необычайная история⁴³. Известия об этой стране достигли Санкт-Петербурга в 1807 году, когда в Министерство внутренних дел явился сибиряк по фамилии Бобылев и сообщил, что посетил одну общину старообрядцев на берегу озера в местечке под названием Беловодье, что недалеко от китайской границы. По его словам, у обитателей поселения были свои церкви, где проводились обряды в соответствии со старой литургией, люди крестили младенцев, праздновали свадьбы и молились, крестясь двумя пальцами.

Бобылев сказал, что местные никому не платят дани, а население Беловодья насчитывает 500 000 человек или больше. После доклада он добавил, что готов отправиться в Беловодье и действовать там по инструкции. Министерство выдало ему 150 рублей и приказало явиться к генерал-губернатору Сибири, но Бобылев никуда не явился – он бесследно исчез.

Неудивительно, что чиновники министерства поверили рассказу Бобылева: по-видимому, слух о Беловодье доходил до них и раньше, и они знали, что существует множество общин старообрядцев, которые бежали на окраины Российского государства. Некоторые из их поселений не были указаны ни на одной карте – в целом на картах того времени все еще находилось много белых пятен. Отношение к беглецам было двойственным. Официально эти люди считались религиозными отступниками – но, с другой стороны, они сыграли полезную роль в колонизации малообитаемых территорий.

После великого раскола XVII века движение старообрядцев разделилось на несколько ветвей; они несколько по-разному трактовали доктрину, но в целом придерживались милленаристских воззрений. Одной из наиболее радикальных была секта под названием «Бегуны», возникшая во второй половине XVIII века. Бегуны были милленаристами со своей спецификой: они верили в то, что Антихрист уже пришел и захватил власть в Российском государстве. Они отвергали частную собственность и разделение общества на классы, тем самым до некоторой степени предвосхищая марксистов. Целью бегунов было не просто скрыться от господствующего социума, но и активно бороться против него и его «правителя» Антихриста. Поэтому они вели пропагандистскую войну, распространяя свои писания. Одно из них, озаглавленное «Путешественник», разошлось во множестве копий и вариаций; именно с этим документом, более чем с каким-либо другим, принято связывать появление легенды о Беловодье. В нем часто упоминается это место, защищенное от Антихриста. Этот текст нашел благодарную аудиторию в лице 16–18 миллионов старообрядцев и членов других иноверческих сект.

⁴³ For a detailed account of the story see К. В. Чистов [K. V. Chistov], «Легенда о Беловодье» [«The Legend of Byelovodye»], 116–181.

Вскоре Беловодье обросло мифами и легендами; неизвестно, существовало оно как реальное место или нет, но его страстно искали. Ходили расплывчатые слухи о его местонахождении. Говорили, что некая группа людей добралась туда по морю через Северный Ледовитый океан. По другим сведениям, существовал южный морской путь, предположительно через Индийский и Тихий океаны. Кто-то сообщал, что Беловодье нашли на суше. Различные версии сказания «Путешественник» весьма путанно описывают местоположение Беловодья⁴⁴, помещая его то на краю земли за высокими горами, то на берегу моря, то на семидесяти больших островах. Примечательно утверждение «Путешественника», что достичь этой страны смогут только те, кто полон решимости порвать все связи со своим прошлым. Этот мотив то и дело появляется в легендах о потусторонних местах. В тибетском буддизме существует понятие «беюл» – так называют скрытые земли, в которые попадают только духовно просветленные⁴⁵. О таких возможностях мы читаем и в рассказе Гурджиева: герой с завязанными глазами переходит по опасному веревочному мосту через пропасть, направляясь в монастырь Братства Сармунг⁴⁶. Как мы увидим, похожие мотивы звучат и в мифах о скрытом гималайском царстве Шамбала.

Легенда о Беловодье по сей день захватывает воображение россиян, о чем свидетельствуют многочисленные произведения искусства, посвященные этой теме. На картине художника Всеволода Иванова изображено озеро, на берегу которого виден одинокий путник с посохом в руке, а рядом усталый як. Мужчина смотрит поверх озера на мрачные, зазубренные горы. Сначала вы удивляетесь: не напрасно ли он странствовал в поисках Беловодья? Затем, присмотревшись, вы видите на противоположном берегу едва различимую белую цитадель, которую освещают три солнечных луча, пробивающиеся сквозь прореху в облаках.

⁴⁴ Чистов [Chistov], 146 ff.

⁴⁵ See Ian Baker, Heart of the World.

⁴⁶ See Moore, Gurdjieff, 31.

Рис. 2.1. Стрит-арт с изображением легендарной земли Беловодье на стене многоквартирного дома в Омске.

(См. также цветную вкладку 5)

Фотография любезно предоставлена компанией «ООО Астрей-Гарант Омск»

Одна из самых ярких работ, вдохновленных Беловодьем, – огромное, высотой в тридцать метров, граффити на стене многоэтажки в сибирском городе Омске. Оно принадлежит к серии произведений, прославляющих русскую жизнь и ее традиции. Полвека назад на той же стене красовался бы коммунистический лозунг, флаг с серпом и молотом или шагающая фигура Ленина; теперь же на ней изображена идиллическая потусторонняя сцена: на заднем плане над облаками высится дерево с тремя стволами в виде бородатых мужских лиц; чуть ниже – храм, водопад и радуга; на переднем плане – сияющий город на круглом острове посреди озера; а по центру старославянским шрифтом написано «Беловодье». Эту работу выполнили художники из местного сообщества «Астрея-Гарант Омск». Несомненно, жителям города приятно видеть такое изображение, когда они проходят мимо этого здания. Напротив, в западноевропейских и американских городах настенные росписи, зачастую даже технически совершенные, рассчитаны скорее на то, чтобы пугать и провоцировать, а не возвышать.

Кроме того, существует драматический телесериал «Беловодье». Его главный герой, молодой московский журналист Кирилл Андреев, находит похожее на папоротник растение, цветок которого обладает магической силой. С помощью цветка Кирилл и его друзья попадают в другую реальность, из которой в наш современный мир прорываются огромные разрушительные силы, вызывая ужасающие последствия. Этот сюжет имеет мало общего с первоначальным Беловодьем и старообрядцами, которые его искали, но телешоу завоевало определенную популярность.

В поисках Гипербореи

Тема Беловодья возникла относительно недавно, в отличие от другой легенды, уходящей корнями в древность. Это легенда о Гиперборее – так древние греки называли землю, расположенную «за Бореем», или северным ветром⁴⁷. В античных сказаниях говорилось, что Гиперборея – это теплая, плодородная страна с цивилизованным населением, своего рода оазис на ледяном севере. На протяжении веков легенда о Гиперборее порождала массу гипотез и мистических трактовок. Она сделалась популярным мотивом для писателей и поэтов; в Серебряном веке слово «Гиперборея» стало названием важного журнала, а затем и целого издательства. Выдвигалось множество идей относительно точного местоположения этой земли.

Одним из тех людей, которые не останавливались на теориях и предположениях, был Александр Барченко (1881–1938) – писатель, эзотерик, археолог и ученый-исследователь, чьи экспедиции на Крайний Север России и его более поздние попытки организовать экспедицию в поисках Шамбалы описаны Александром Андреевым в его книге «Оккультист Страны Советов: тайна доктора Барченко». Как пишет Андреев, Барченко был одним из тех, «кто верил в возможность построения новой России на основе соединения науки и социализма, и трудился ради этой цели»⁴⁸.

Как и многие его современники, Барченко в конце концов пал жертвой большевистской тирании и в 1938 году был казнен; однако долгое время он мог свободно работать и даже пользовался поддержкой определенных людей в органах безопасности.

Барченко был многогранным человеком. Он родился в семье нотариуса в городе Елец, расположенном к юго-западу от Москвы. В юности Барченко изучал медицину; затем переключился на юриспруденцию, но прервал учебу из-за недостатка средств. Он женился, вместе с женой и маленьким сыном переехал в Санкт-Петербург и начал успешную карьеру писателя. Из-под его пера вышло несколько популярных романов об экзотических местах и паранор-

⁴⁷ See Mcintosh, *Beyond the North Wind*.

⁴⁸ Андреев [Andreyev], *Оккультист Страны Советов [Occultist of the Soviet Countries]*, 6.

мальных явлениях. Он также экспериментировал с телепатией, экстрасенсорным восприятием и тому подобными вещами.

Во время учебы в университете один из профессоров познакомил Барченко с трудами французского эзотерика Александра Сент-Ива д'Альвейдра, о котором упоминалось в предыдущей главе. Работы француза произвели на Александра глубокое впечатление. Ему пришлось по душе концепция синархии, и он был убежден в подлинном существовании Агартхи (или Агартты, как писал Сент-Ив), которая в его воображении стала пересекаться с мифической Шамбалой. Особенно очаровала Барченко идея о том, что в таких местах хранится древняя традиция тайных знаний, поиск и возрождение которых имеет огромную ценность для России.

Барченко давно интересовался темой энергии, особенно солнечной «лучистой энергии», как он ее называл. Он считал ее очень важной для жизни и на Земле, и на других планетах, таких как Марс, и предполагал, что человеческий мозг при правильном техническом подходе способен подчинить ее себе и использовать. Его также интересовала связанная с этим концепция эфира. В эссе, озаглавленном «Душа природы», он писал: «Ученые пришли к заключению, что вся вселенная наполнена веществом, настолько тонким, что оно свободно проникает в промежутки между малейшими составными частицами всех видимых предметов»⁴⁹.

Учитывая его интерес к энергиям, неудивительно, что он был знаком с работой Г. И. Гурджиева, который до революции жил в Санкт-Петербурге. О его системе Александру Барченко рассказал его близкий друг Пётр Шандаровский, который был учеником Гурджиева⁵⁰. Возможно даже, что Барченко и Гурджиев успели встретиться. Несомненно, им нашлось бы о чем поговорить, поскольку центральным элементом системы Гурджиева было взаимодействие человеческой и космической энергии.

Возможно ли, спрашивал себя Барченко, что некая группа посвященных хранит секрет вселенской энергии в скрытом святилище, где-нибудь за дальними холмами? Помимо таинственного гурджиевского братства Сармунг и махатм мадам Блаватской, которых искали в горах Тибета, ходили разговоры о «северной Агартхе», расположенной где-то на Крайнем Севере России, в Лапландии, в районе Кольского полуострова, что находится между Белым и Баренцевым морями. Барченко решил отправиться туда и получил научное обоснование для своей экспедиции от выдающегося психолога Владимира Бехтерева, который был пионером в изучении гипноза и внушения и проявлял особый интерес к коллективной психологии. В тот период Бехтерева беспокоили сообщения о вспышке массовой истерии среди коренного населения саамов (другие названия – лапландцы, лопари), и он поручил Барченко расследовать это явление.

Так Барченко – в качестве нового сотрудника исследовательского института Бехтерева и при поддержке советского научного истеблишмента – отправился в Лапландию весной 1921 года⁵¹. Его сопровождала небольшая команда, в которую входили его жена Наталья и ассистентка Юлия Струтинская.

Вскоре к ним присоединился астроном Александр Кондиайн. Позднее он рассказал, как Барченко лечил одного молодого человека, умиравшего от туберкулеза, и велел ему загорать под открытым небом в утренние часы, пока еще было морозно после ночи. Очевидно, метод сработал: вскоре пациент уже мог ходить и самостоятельно добрался до Крыма, чтобы продолжить лечение.

В Лапландии Барченко провел два года, проводя различные научные исследования; кроме прочего, он изучал местную растительность на предмет ее потенциального использова-

⁴⁹ Андреев [Andreyev], *Оккультист Страны Советов [Occultist of the Soviet Countries]*, 62–63.

⁵⁰ Андреев [Andreyev], *Оккультист Страны Советов [Occultist of the Soviet Countries]*, 166.

⁵¹ See Андреев [Andreyev], *Оккультист Страны Советов [Occultist of the Soviet Countries]*, 128 ff for a full account of the expedition.

ния в качестве корма для скота. Неясно, сумел ли он пролить какой-либо свет на массовую истерию среди саамов, но зато познакомился с их представлениями и обычаями. Официально будучи православными, они продолжали практиковать свои традиционные ритуалы: поклонялись старым богам и приносили бескровные жертвы перед менгирами. В шаманистской религии предков этого народа центральным обрядом было поклонение солнцу.

Летом 1922 года Барченко и его команда отправились вглубь Кольского полуострова, в самое сердце русской Лапландии, куда почти не добирались другие исследователи. От юной шаманки, которую звали Анна Васильевна, он узнал кое-что из местного фольклора. По ее словам, давным-давно саамы сразились с неким чужеземным племенем и прогнали его прочь. Иноземцы исчезли под землей, а двое их предводителей ускакали верхом, врезались в скалу и остались там навсегда. Саамы называли их «Древними». Та же шаманка вылечила Барченко от инфаркта. Пока он лежал на земле, она что-то шептала ему на ухо, а затем приставила к его сердцу кинжал и сделала несколько поступательных колющих движений. Боль у него в сердце усилилась, и он подумал, что вот-вот умрет – но вместо этого погрузился в глубокий сон. Когда он проснулся следующим утром, сердечная боль прошла и больше никогда не возвращалась⁵².

Исследуя внутреннюю часть полуострова, команда Барченко сделала несколько замечательных находок. В их числе были священный для саамов остров, сплошь усыпанный оленьими рогами; древняя мощеная дорога длиной около полутора километров; каменные пирамиды; упавшие колонны и скала с темным силуэтом гигантского человека – возможно, это и был один из тех всадников, что врезались в скалу⁵³.

Барченко вернулся в Петроград – как теперь называлась российская столица – в 1923 году. Оценивая то, что эта экспедиция обнаружила в «северной Агартхе», более поздний исследователь северного региона Валерий Демин пишет: «Барченко располагал очень важными и, к сожалению, ныне утраченными сведениями о древнем универсальном знании и русской языческой культуре, истоки которых уходили на Север (в архиве бывшего КГБ хранятся около 30 папок, к которым до сих пор не допускают ни родственников, ни ученых)»⁵⁴.

По возвращении в Петроград Барченко вернулся в свою старую, отчасти богемную социальную и интеллектуальную среду – она все еще процветала, хотя прошло шесть лет после революции, но дни ее были сочтены. Все еще лелея мечту об идеальном обществе, он основал «Объединенное рабочее братство», вдохновленное отчасти работой Гурджиева и отчасти синархией Сент-Ива д'Альвейдра. Он также начал искать поддержку для другой экспедиции. После исследований в северной Агартхе Барченко загорелся желанием отправиться в восточную, которая к тому времени стала ассоциироваться с мифической буддийской Шамбалой, предположительно укрытой где-то в горах Центральной Азии. В этом отношении ключевым событием стала его встреча в 1923 году с выдающимся бурятским ламой Агваном Доржиевым, который представлял в России Тибет и Монголию и сыграл важную роль в строительстве буддийского храма в Санкт-Петербурге. На встрече также присутствовали заместитель Доржиева Бадма Очиров, монгол Хаян Хирва и тибетец Нага Наван. С двумя последними Барченко еще много раз встречался в храме, где прожил несколько месяцев; новые знакомые рассказали ему о «тайных знаниях», которыми обладают буддисты тибето-монгольского региона, и о тантре Калачакры – мощной эзотерической и пророческой буддийской традиции, которую, по слухам, тщательно хранили в Шамбале⁵⁵.

Что такое тантра Калачакры и какое тайное знание в ней содержится? Тантризм – это традиция, которую связывают с индуизмом и буддизмом, хотя некоторые ученые полагают, что

⁵² Андреев [Andreyev], *Оккультист Страны Советов [Occultist of the Soviet Countries]*, 135.

⁵³ Андреев [Andreyev], *Оккультист Страны Советов [Occultist of the Soviet Countries]*, 137–139.

⁵⁴ Демин [Dyomin], *Гиперборея [Hyperborea]*.

⁵⁵ Андреев [Andreyev], *Оккультист Страны Советов [Occultist of the Soviet Countries]*, 155.

она старше любой из этих религий. В то время как другие мистические традиции предлагают дистанцироваться от мира чувств, тантризм сознательно использует чувства, в том числе и сексуальность, для достижения трансцендентности. Индийский ученый Бенджамин Уокер пишет:

«Истоки тантризма неясны. Согласно одной из традиций, он возник за пределами Индии, в каком-то регионе на северо-западе, недалеко от Афганистана, или еще дальше на север, в стране, известной под разными названиями – Ургьен, Уддияна, Шамбала и Агхарта – и породившей невероятные легенды <...> В Индии сохранилось древнее предание о таинственной Уддияне, с ее собственными полумифическими правителями и прекрасными принцессами, а также необычными обрядами сексуального мистицизма, которым эти герои себя посвящали».

Итак, здесь мы снова сталкиваемся с представлением о существовании далекой и таинственной, почти недоступной земли со множеством разных названий. Описывая природу тантрического пути, Уокер пишет:

«Главным божеством в тантризме является женское начало, персонифицированное как богиня Шакти. Это имя означает «сила»; она олицетворяет первичную энергию, лежащую в основе космоса <...> В число обрядов, связанных с тантризмом, входят магические круги (мандалы), заклинания (мантры), жесты (мудры), контроль дыхания (пранаяма), внутренняя алхимия (расавада), физические занятия, гелиотерапия или получение энергии от поклонения солнцу, активация чакр или тонких центров тела, а также использование колокольчиков, благовоний и других принадлежностей оккультного ремесла»⁵⁶.

Тантра привлекала Барченко и его единомышленников утверждением, что в человеческом разуме и теле содержатся особые силы, и если связать их с космосом, то образуются волны огромной мощности – остается только узнать, как установить нужную связь. Говорили, что именно это знание содержалось в Тантре Калачакры. Термин «Калачакра» состоит из двух санскритских слов: «кала» (время) и «чакра» (колесо). «Колесо времени» – это название указывает на циклические движения звезд и планет. И в этом состоит ключ к системе Калачакры. Адепт изучает планетарные конфигурации, которые образуются с различными регулярными интервалами, и учится связывать каждую конфигурацию с определенной чакрой, или энергетическим центром, в теле.

Вероятно, Барченко услышал об этом от тибетских и монгольских лам в Петроградском храме, отчего ему еще сильнее захотелось отправиться в Центральную Азию. В 1920-х годах он без конца пытался заручиться официальной поддержкой для новой экспедиции. В самом начале он добился обнадеживающих успехов, получив помощь из неожиданного источника – от Глеба Бокия, высокопоставленного чиновника тайной полиции (ОГПУ, как она в то время называлась). При содействии Бокия в Москве состоялась встреча Барченко с руководством ОГПУ, которое возглавлял Феликс Дзержинский. Силовики одобрили проект Барченко, в том числе исследования в области нейропсихологии и телепатии, а также планы по изучению восточных психологических техник на основе Шамбалы и Калачакры. Барченко привезли в Москву и устроили в лабораторию, назначив ему щедрый оклад. Вскоре он уже читал лекции на частных квартирах перед различными друзьями и членами коммунистического истеблишмента. Его лекции, как пишет Андрей Знаменский, представляли собой «мозаику из западной

⁵⁶ Walker, «Tantrism», 242.

эзотерики и фрагментов тибетского буддизма, он которых он узнал от своих контактов с монголами и тибетцами»⁵⁷.

Поначалу казалось, что все предвещает успех запланированной экспедиции Барченко, однако в дело вмешался тибетолог Сергей Ольденбург, чье противодействие и негативные отзывы заставили Комиссариат иностранных дел внести проект в черный список⁵⁸. После смерти Ленина в 1924 году и прихода к власти Сталина большевистские репрессии усилились. Барченко в течение следующего десятилетия каким-то образом удерживался на плаву, но в 1937 году был арестован по сфабрикованному обвинению в подрывной деятельности, а на следующий год расстрелян. Чуть раньше та же участь постигла его бывшего благодетеля Бокия.

Большая игра

Я возвращаюсь к теме Шамбалы, которой было суждено сыграть причудливую роль в советской внешней политике – в контексте так называемой «Большой игры», то есть соперничества России и Великобритании за контроль над Центральной Азией. Обе державы понимали, что для победы им необходимо заручиться поддержкой коренного населения, и русские пытались этого добиться за счет использования мифологии Шамбалы. В легендах эта страна представлена как цитадель буддийской религии и оплот сопротивления мусульманским захватчикам. Есть предсказание, что однажды в Шамбале появится могущественный царь, который выступит во главе великой армии, чтобы сокрушить врагов цивилизации. Российская стратегия состояла в том, чтобы использовать мистику Шамбалы как способ поставить регион под контроль большевиков. Поэтому в Центрально-Азиатском регионе активничали большевистские агенты и их пособники из числа коренного населения; часто они выдавали себя за буддийских паломников и прославляли коммунизм как учение, очень близкое буддизму, как воплощение пророчеств традиции Шамбалы.

Теперь мы снова вспомним о Николае и Елене Рерихах, поскольку они сыграли ключевую роль в событиях этого периода. Всю необычную историю Рерихов и Шамбалы мастерски рассказал Андрей Знаменский в книге «Красная Шамбала», а я кратко изложу ее здесь⁵⁹. Рерих родился в 1874 году в Санкт-Петербурге и стал выдающимся художником, как упоминалось в предыдущей главе.

Незадолго до революции он вместе с женой Еленой покинул Россию и провел несколько лет в Соединенных Штатах, где они оба тесно общались с теософами и представителями подобных движений. Елена, которая обладала способностями ясновидца, составила серию рукописей, которые, как считали они с Николаем, исходили от теософического мастера Мории. Посредством этих сообщений Мория передал, что им суждено осуществить великий план – найти земное проявление Шамбалы в виде огромной страны в Центральной Азии, своего рода восточного Царства Грааля, которое будет посылать информацию в мир, пропагандируя красоту, мир и гармонию. Центральным в послании Рерихов было учение об агни-йоге (йоге огня), названное в честь индуистского бога Агни. Словом «агни», или «огонь», они называли тонкую универсальную энергию, подобную ци или пране – и очень похожую на ту, которую искал Барченко. Они верили, что эта энергия преобразит мир.

Направляясь в Центральную Азию для осуществления великого плана, Рерихи остановились в Париже, в отеле «Лорд Байрон», где им доставили таинственную посылку. В ней была шкатулка с надписью, на которой четыре раза повторялась буква «М» – конечно же, Рерихи увидели в этом подпись Мории. Внутри шкатулки лежал кусок черного аэролита. Значение

⁵⁷ Znamensky, *Red Shambhala*, 87.

⁵⁸ Znamensky, *Red Shambhala*, 91 ff.

⁵⁹ On the Roerichs see also Decter, *Nicholas Roerich*.

подарка было очевидно сразу. В средневековом романе Вольфрама фон Эшенбаха «Парцифаль» Святой Грааль описывается как камень, упавший со звезды. По мнению Рерихов, этот камень находился в Шамбале – весь, кроме одного фрагмента, который отделился и перемещался по всему миру. Уверенные, что сейчас видят перед собой именно этот фрагмент, они отнесли его к разряду Чинтамани – так в буддийской традиции называют драгоценный камень исполнения желаний, часто изображаемый в тибетской иконографии⁶⁰.

В 1925–1928 годах Рерихи и их сын Юрий совершили удивительную экспедицию. Она началась в Кашмире и превратилась в обширное путешествие по Гималаям, Сибири и Монголии, а затем по окраинам Тибета. Путники вернулись через Индию и Цейлон. Частично эту экспедицию финансировали американские благотворители, а частично – большевики, с которыми Рерих заключил соглашение во время небольшой поездки в Москву⁶¹. В 1934–1935 годах Рерихи устроили еще одну экспедицию, на этот раз через Маньчжурию и Внутреннюю Монголию при финансовой поддержке Генри А. Уоллеса, американского министра сельского хозяйства, и с одобрения президента Франклина Д. Рузвельта. Эти политики также участвовали в подготовке пакта Рериха – международного договора о сохранении произведений искусства и культурных ценностей даже в военное время, который был подписан в Белом доме в 1935 году Соединенными Штатами и двадцатью другими странами.

Хотя план относительно земной Шамбалы так и не был реализован, Рерихи оставили после себя значительное наследие: картины, рукописи, пакт Рериха и учение агни-йоги, у которого сегодня много последователей в России и за ее пределами. В 1987 году Николай Рерих получил посмертную награду – тогда российский лидер Михаил Горбачев встретился в Кремле с младшим сыном Рерихов Святославом (1904–1993), который сам по себе был прекрасным художником. Вторая встреча, тоже в Кремле, состоялась в 1989 году, когда Горбачев заявил: «В Советском Союзе память о Николае Рерихе чтут с глубокой благодарностью»⁶².

Поиск в Интернете покажет, что в России Шамбала по-прежнему занимает умы людей – как и Гиперборея, о чем свидетельствуют недавние экспедиции в район Кольского полуострова, который Александр Барченко исследовал в 1920-х годах. В своей книге «За северным ветром» я упоминал о двух экспедициях, которые прошли в 1997 и 1998 годах под руководством Валерия Демина. В результате Демин заявил, что ему удалось отыскать остатки Гипербореи, или, скорее, одного из ее форпостов. Он отметил, что саамы поклонялись солнцу и что Аполлон проводил полгода на севере, за что его прозвали Северным Аполлоном. В своей книге, посвященной этим экспедициям, Демин писал:

«Именно поэтому экспедиция отправилась в самый центр Кольского полуострова, в район горного массива Ловозерские тундры и священного саамского Сейдозера. Здесь, в труднодоступной горной местности, на высоте примерно полкилометра от уровня озера, и был обнаружен мощный мегалитический комплекс: циклопические сооружения, культовые и оборонительные кладки, геометрически правильные плиты с таинственными знаками и следами техногенной обработки. Наконец, останки обсерватории: проложенный в скальных породах и устремленный в небо 15-метровый желоб с визирами – отдаленно он напоминает утопленный в грунте секстант знаменитой обсерватории Улугбека под Самаркандом»⁶³.

Они также обнаружили более десяти каменных лабиринтов, которые, по убеждению Демина, были прототипами лабиринтов, найденных на Крите и в других местах.

⁶⁰ Znamensky, Red Shambhala, 175–176.

⁶¹ Znamensky, Red Shambhala, 189–192.

⁶² Prokofieff, The East in the Light of the West, 1.

⁶³ Демин [Dyomin, Гиперборея [Hyperborea].

Тема Гипербореи, которая так увлекала Барченко и Демина, породила целую школу живописцев. Одним из самых выдающихся является Александр Угланов (г. р. 1960), с которым я познакомился, когда работал над предыдущей книгой «За северным ветром». В его гиперборейских работах часто встречаются сказочные образы заснеженных северных Камелотов, их башенок, куполов, пирамид и вычурно украшенных фасадов, грезящих в бледном гиперборейском свете. По его полотнам движутся закутанные в меха человеческие фигуры – они бродят с заплечными мешками по снегу или катаются на санях, запряженных северными оленями или мамонтами. На некоторых картинах на фоне бескрайнего арктического неба изображены загадочные летательные аппараты или славянские божества, такие как Перун.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.